

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставкой и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. чет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ И. Печниковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23-го Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Открытіе зимняго сезона.—Оригинальный памятникъ.—Столѣтіе «Ябелы» Ю. Д. Бьялова.—На очереди Ник. Арбенина.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Музыкальныя замѣтки—И. Ки—скаго.—«Возвращеніе съ бала» Ю. Б.—На порогѣ смерти (продолженіе) М. Любимова.—За-границей.—Провинціальная лѣто-

№ 34.

пись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія. Рисунки: Трильби рисунокъ Ж. Лю-Морье.—Возвращеніе съ бала (8 рис)—Портреты: В. Г. Канвиста и А. Дюма-сына.

Литературно-драматическій отдѣлъ. «Лизистрата» (по Аристофану) пьеса въ 3 д. Э. Латернера

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 июля) со всѣми
приложеніями . . . . . 4 р.

С.-Петербургъ, 23-го августа.

Начались приготовленія къ зимнему сезону. Едва ли когда-либо Петербургъ обѣщалъ такъ много, особенно въ смыслѣ драматическаго театра. Кромѣ Императорскихъ сценъ, цѣлыхъ три большихъ драматическихъ театра («Русскій театръ» г. Амфитеатрова, театръ Литературно-артистическаго Кружка и такъ называемый театръ «Фарсъ»). Прибавьте къ этому большое дѣло народнаго театра и цѣлый рядъ незначительныхъ такъ называемыхъ клубскихъ сценъ. Для всѣхъ этихъ «алтарей» какое количество авторскаго матеріала потребно, какое множество пьесъ, какое напряженіе творческаго ума!..

Дѣйствительно ли этотъ расцвѣтъ драматическихъ сценъ соотвѣтствуетъ характеру культурнаго момента, который мы переживаемъ? И да, и нѣтъ. Въ нашихъ статьяхъ о демократизаціи театра мы указали на то, что для театра несомнѣнно наступаетъ новая эра, если онъ открыто и честно вступитъ въ союзъ съ народомъ, который настолько созрѣлъ, чтобы нуждаться въ театральномъ зрѣлищѣ, и не настолько перезрѣлъ, чтобы уставать отъ рутинны театральныя формъ. Но это касается специально народныхъ или общедоступныхъ театровъ. Обиліе же

драматическихъ сценъ, предназначенныхъ для культурной публики, представляется намъ, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ—явленіемъ искусственнымъ и потому не особенно прочнымъ.

Новая сцена, какъ и всякая новая разновидность, имѣетъ право на существованіе и шансы на долготѣіе только въ томъ случаѣ, если вызвана особенностями внутренняго свойства. Всякій разъ можетъ понадобиться новая сцена, если появляется новое направленіе въ литературѣ, новое теченіе въ искусствѣ. Потребность въ драматическомъ театрѣ измѣряется репертуаромъ. Пока нѣтъ репертуара—очевидно, нѣтъ и того избытка драматическихъ коллизій и драматической борьбы интересовъ, который просится наружу и стремится воплотиться на сценическихъ подмосткахъ. Репертуаръ представляетъ собою сумму, если можно такъ выразиться, драматическихъ инстинктовъ общества, ибо мысль не драматическая, разсуждая въ теоретической чистотѣ, выразится не въ театральномъ произведеніи, а въ какомъ-нибудь другомъ, и наоборотъ идея драматическая всегда будетъ стремиться къ драматическому выраженію.

Что же мы видимъ? Наша драматическая литература не только не расцвѣла въ послѣднее время, но едва ли еще не понизилась. Пьесъ производится много, но такъ какъ не театры возникаютъ въ слѣдствіе накопленія литературной энергіи, какъ слѣдовало бы, а наоборотъ, пьесы пишутся, потому что на нихъ существуетъ большой спросъ, то едва ли какой-нибудь литературный родъ палъ такъ низко, какъ драматическій. Создалась цѣлая рать передѣльвателей, переводчиковъ, переключивателей, просто переписчиковъ, полуграмотныхъ ремесленниковъ, которые фабрикують пьесы машиннымъ образомъ, для того, чтобы доставить театрамъ

еженедѣльную пищу, пьесы эти ставятся, играютъ, забываются, и все это проходитъ безслѣдно для ума, для сердца, для сценической школы, и ужь разумѣется, для жизни.

Сцена — та же аудиторія. Но аудиторія, и воздвигнутая въ ней каедрa, и приготовленный стаканъ воды съ сахаромъ, и наконецъ самъ ораторъ — все это еще ровно ничего не значитъ, если оратору нечего сказать. Это не рѣчь, а только формальная обстановка рѣчи. И потому развѣ можно съ увѣренностью сказать, что станется съ аудиторією, развѣ можно поручиться за то, что сегодня это аудиторія, а завтра — дешевая столовая, послѣ завтра базаръ кустарныхъ произведеній, еще дальше кегельбанъ или что-нибудь подобное? Но и кегельбанъ станется заправскою аудиторією, если имѣются ораторы, которымъ есть что сказать, которые знаютъ, что хотятъ сказать, и которымъ нужно говорить.

Разумѣется, есть извѣстная доля истины въ томъ, что «событія рождаютъ людей» и что усиленный спросъ вызываетъ къ жизни дремавшія способности и силы. Въ этомъ смыслѣ мы не станемъ отрицать, что существованіе многочисленныхъ сценъ можетъ и должно благотворно отразиться на репертуарѣ. Но сцена, будучи лекарственнымъ пособіемъ репертуару, сама имъ питается и при скудости послѣдняго, непременно должна придти въ упадокъ.

Такимъ образомъ, радуясь за многочисленность драматическихъ сценъ, мы не можемъ не выразить печальныхъ сомнѣній въ ихъ долговѣчности. Мы были бы рады, если бы ошиблись. Но пока драматическія сцены — «живая душа на костыляхъ», и жить имъ приходится съ опаскою и сильно прихрамывая.

По случаю 35-лѣтія со дня смерти Щепкина, въ родномъ городѣ покойнаго, Суджѣ, возникла мысль почтить его память... учрежденіемъ ремесленного училища!.. Почему ремесленное училище и какой символическій смыслъ заключается въ этомъ — неизвѣстно. Но фактъ довольно характеренъ. Единственный актеръ, память котораго признано своевременнымъ увѣковѣчить общепользнымъ учрежденіемъ — будетъ увѣковѣченъ ремесленнымъ училищемъ. Если бы въ городѣ Суджѣ процвѣтала иронія, а не одинъ бурьянъ, это можно было бы признать тонкимъ и язвительнымъ намекомъ. Да размножатся, во славу художника, ремесленники, ибо таковъ лозунгъ времени. Подобная дипломатія, однако едва ли по плечу Суджѣ, и очевидно, мы имѣемъ дѣло съ курьезнымъ образчикомъ обывательскаго простодушія.

Столѣтіе „Ябеды“.

22-го августа исполнялось сто лѣтъ со дня перваго представленія комедіи Капниста „Ябеда“. Сто лѣтъ упорной и, не всегда равной, борьбы съ неправдой, лихоимствомъ и насиліемъ... во всякомъ случаѣ, мы присутствуемъ на весьма любопытномъ и поучительномъ юбилей, имѣющемъ значеніе, какъ для исторіи русскаго театра, такъ и для исторіи нашей общественности.

Капнисть, занимая почетное мѣсто между нашими драматургами, прошелъ почти безслѣдно для русской сцены, не оставивъ послѣ себя подражателей. Личность въ высшей степени любопытная, онъ представляется явленіемъ изолированнымъ. „Ябеда“ — живое послѣдіе законодательныхъ реформъ XVIII столѣтія, и весь Капнисть вылился, такъ сказать, изъ Екатерининскаго „Наказа“. Всѣ его дѣйствующія лица говорятъ, мыслятъ, чувствуютъ какъ-бы по Своду Законовъ, каждое движеніе находится въ связи съ общимъ механизмомъ, пороки наказываются, добродѣтель торжествуетъ. Между тѣмъ, „Ябеду“ признали опасной для общественного спокойствія. Едва выдержавъ четыре представленія, она была снята съ репертуара и не появлялась послѣ этого на сценѣ цѣлыхъ шесть лѣтъ.

„Ябеда“, при всей своей легальности, пришлась, видимо, не по вкусу тогдашнимъ законовѣдамъ: комедія Капниста открыла глаза на многое. Неправильность судопроизводства, преднамѣренное затемнѣніе яснаго законодательскаго смысла, сребролюбіе судей — все это предстало передъ зрителемъ въ живой формѣ. Капнисть зналъ законъ не хуже судей, и писалъ свою комедію, строго придерживаясь буквы закона, отчего пьеса и произвела желательный эффектъ, задѣвъ тѣхъ, кто скрывался подъ личиною Кривоусова, Праволова, Хватайко, Бульбулькина и др. Говорятъ, что личная злоба водила перомъ автора, что Капнисть испыталъ на себѣ, что такое были тогдашніе суды, — быть можетъ, — пьеса во всякомъ случаѣ произвела большой скандалъ. Одни изъ зрителей были оскорблены ею прямо, другіе видѣли въ ней поводъ къ соблазну, говоря, что пьеса преувеличила дѣйствительность, что она представляетъ правосудіе чернѣе, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ, что она возбуждаетъ ненависть къ судамъ и пр. Однимъ словомъ, Капниста карали его собственнымъ стихомъ:

Что овъ законами лишн, беззаконіе удитъ ..

„Ябеду“ прихлопнули. Но прелесть запрещеннаго плода сдѣлала то, что пьеса стала бойко ходить по рукамъ, а цѣкоторыя ея выраженія сдѣлались вскорѣ достояніемъ толпы и перешли въ разговорную рѣчь ввидѣ пословицы.

Теперь, когда цѣлое столѣтіе отдѣляетъ насъ отъ этого происшествія, поневолѣ удивляешься, какъ могъ такой застѣчивый, добродушный человекъ, какимъ былъ Капнисть, однимъ произведеніемъ своимъ вызвать цѣлый переворотъ въ нашемъ судопроизводствѣ. А между тѣмъ это было такъ. Герой „Ябеды“ Прямяковъ является живымъ воплощеніемъ гуманитарныхъ идей Сперанскаго, на что неоднократно указывали современники этого государственнаго дѣятеля. Самъ Капнисть былъ далекъ отъ мысли проводить какую-нибудь реформу своей пьесой. Но онъ былъ первымъ ходатаемъ за личныя права человека передъ лицомъ закона.

Василій Васильевичъ Капнисть родился въ 1757 г.

въ деревнѣ Обуховкѣ (Миргородскаго уѣзда, Полтавской губ.). Родители его были достаточные малороссійскіе дворяне, ведшіе свой родъ отъ венеціанца-эмигранта Капнисса, выѣхавшаго въ Россію изъ Занта въ 1711 г. О дѣтствѣ Капниста мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Достоверно можно сказать только то, что будущій писатель получилъ весьма солидное образованіе, значительно дополненное самостоятельнымъ чтеніемъ и превосходнымъ знаніемъ древнихъ и новыхъ языковъ. Въ 1771 г. Капнистъ поступилъ въ гвардію, гдѣ продолжалъ заниматься языками и пробовать себя въ умѣньѣ писать стихи. Здѣсь-же онъ сошелся и съ кружкомъ русскихъ писателей, въ числѣ которыхъ были Хемницеръ, Державинъ, Богдановичъ и Львовъ. Изрѣдка печатая свои оды въ различныхъ повременныхъ издаваніяхъ, Капнистъ вскорѣ оставилъ военную службу и переселился въ родную Обуховку, чтобы посвятить себя исключительно поэзіи. Но ему не долго пожилось здѣсь. Служебныя обязанности вносили много прозы въ поэтическое затишье его любимаго угла. Капнистъ снова отправился въ Петербургъ и снова зажилъ жизнью свѣтскаго человѣка, связаннаго общественнымъ долгомъ и отвѣтственностью за свой высокій постъ. Въ 1799 г. Капнистъ былъ утвержденъ въ должности помощника директора театровъ А. А. Нарышкина, по управленію русской труппы, но служеніе его въ театральной дирекціи продолжалось только до 1801 г., когда онъ былъ уволенъ съ чиною статскаго совѣтника. Здѣсь начинается нескончаемый рядъ его поѣздокъ изъ Петербурга въ Полтаву и обратно, окончившійся его смертью 28-го октября 1824 года. Умеръ Капнистъ въ Обуховкѣ на 65 году жизни, до самой смерти не переставая писать стихи и проектировать самые разнообразныя планы. Литературная его извѣстность, начавшаяся съ знаменитой „Сатиры“, и

В. В. Капнистъ.

достигшая своего апогея на „Ябеду“, постепенно слабѣла къ концу жизни.

Капнистъ никогда не имѣлъ славы поэта.

Природный юморъ въ минуту наибольшаго возбужденія, помогъ ему написать двѣ-три вещи сатирическаго характера, въ томъ числѣ и „Ябеду“, но въ области чистаго лиризма и одописанія Капнистъ оказался несостоятельнымъ. Подражанія древнимъ, преимущественно Горацию и Анакреону, наиболѣе удавались ему. Онъ, однако, пробовалъ себя во всевозможныхъ видахъ поэзіи. Оды духовныя, торжественныя, нравоучительныя, элегическія, посланія, сатиры, мелкія стихотворенія, написанныя въ какой-нибудь выдающійся случай, свидѣтельствуютъ о прилежаніи автора и въ тоже время о его беспиліи, какъ самостоятельнаго писателя.

Не помню, гдѣ мнѣ довелось читать, что въ частной жизни Капнистъ былъ большой лѣженка. Излюбленный имъ способъ писанія былъ—лежа. Убѣжденный спбарить, воспѣвавшій умеренность отъ избытка, онъ представляется мнѣ съ тѣхъ поръ не иначе, какъ въ такомъ положеніи. Полулежа, утопая въ подушкахъ и пуховкахъ, онъ лѣнливо заноситъ на бумагу свои впечатлѣнія, чередуя дѣйствительность со сновидѣніемъ. Во снѣ онъ бредилъ римлянамъ, пасторалю, на яву онъ радовался, глядя на хорошей урожай и на распорядительность приказчика. Газъ потревоженный въ своемъ импровизированномъ гнѣздышкѣ, онъ готовъ былъ расплакаться, какъ дитя, но привычка взяла свое и вотъ мы видимъ его за новой, спѣшной работой. Его худощавое, италіанское лицо, по которому обыкновенно блуждала сонливая хохлацкая улыбка, внезапно оживаетъ и складывается въ сатирическую мину: онъ мститъ.

„Ябеда“—местъ. Думалъ ли Капнистъ о томъ, какое значеніе будетъ имѣть его пьеса для исторіи русскаго театра? Вѣроятно, нѣтъ. Онъ торопился кончить, чтобы скорѣе увидѣть ее на сценѣ. У него не хватало даже времени на отдѣлку. „Ябеда“ написана тяжелымъ, шероховатымъ стихомъ, тогда какъ обыкновенно Капнистъ щеголялъ формой. Что же побудило его придать новому произведенію драматическую форму? Эгого вопросъ все время порывается наружу во время общаго обзора литературной дѣятельности Капниста. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго

вмѣлъ съ театромъ этотъ лириккъ, панегиристъ, сатириккъ, эпиграммистъ?

Слѣдуетъ думать, что Капнистъ рассчитывалъ лишь на большее вниманіе со стороны публики. Театръ для XVIII вѣка былъ тѣмъ же, чѣмъ для нашего времени является романъ. Всѣ идеи, всѣ нравственныя, социальныя и другія движенія преподавались тогда толпѣ исключительно въ драматической формѣ. Театръ въ то время былъ, такъ сказать, исходной точкой всѣхъ жизненныхъ отправленияй. Капнистъ вмѣлъ, вѣроятно, въвиду пменного назначенія театра; если же онъ рассчитывалъ на успѣхъ пьесы, какъ сценическаго произведенія, въ полномъ его художественномъ объемѣ, то попытку должно признать неудачной. Успѣхъ „Ябеды“ лежитъ, очевидно, не въ ея сценичности. Провалъ слѣдующихъ пьесъ Капниста: „Стапарева“ и „Антигоны“ показалъ всю его неопытность, какъ драматурга. То же самое слѣдуетъ сказать и о „Ябедѣ“. Ова не сценична отъ перваго и до послѣдняго слова. Длинные діалоги, излишняя толкотня на сценѣ и грубый шаржъ, которыми приправлена каждая сцена, дѣлають „Ябеду“ самымъ зауряднымъ произведеніемъ драматической литературы XVIII вѣка.

Совсѣмъ иное слѣдуетъ сказать о ея значеніи, какъ моральнаго произведенія. Здѣсь вполне будутъ применимы всѣ выраженія, которыми мы опредѣлили въ началѣ статьи значеніе „Ябеды“, какъ общественного достоянія. Если театръ и жизнь—одно и то же понятіе, то „Ябеда“ этимъ самымъ приобретаетъ большое значеніе, какъ сценическаго произведенія. Если же мы вздумали бы искать въ пьесѣ какихъ-либо законовъ искусства, то въ ней оказалось бы много недочетовъ.

Привлекательная личность Капниста отъ этого разумѣется, ничуть бы, не уменьлась. Оставаясь для потомства носителемъ гуманныхъ идей, поборникомъ правды и свободы личности, онъ и черезъ столѣтъ продолжаетъ свѣтить намъ въ каждомъ словѣ своей „Ябеды“—

И въ вѣчности, покрытой мглою,
Влестящей, пламенной струею
Свѣтятся будетъ жизньъ ego!.

Юрій Бѣляевъ.

НА ОЧЕРЕДИ.

Новый предѣдатель Русскаго Театральнаго Общества, В. С. Кривенко, обратился, отъ имени Совѣта Общества, ко всѣмъ лицамъ, „для которыхъ театръ и сцена представляются не символомъ пустой и вредной забавы, а важнымъ, желаннымъ проводникомъ въ массу лучшихъ, гуманныхъ стремленій“, съ призывомъ—сплотиться молъ общее знамя Театральнаго Общества. Указавъ на то, что уже названнымъ Обществомъ сдѣлано для провинціальной сцены и ея дѣятелей, новый предѣдатель намѣчаетъ и ближайшую задачу Общества, которая будетъ состоять въ томъ, чтобы „по возможности расширять ниву для про-

вицной работы и устранить все то, что вредно вліяетъ на театральное дѣло“.

Цѣль, безспорно, огромной важности и задача не легкая. Провинціальный театръ, какъ выяснилось на слѣздѣ, требуетъ коренной реформы: здѣсь дѣло не въ единичныхъ аномалияхъ, а во всемъ существующемъ строѣ.

Коренное зло провинціальной сцены, какъ это теперь всѣми сознано—„афферистъ-предприниматель“, который присоединяетъ къ театральному дѣлу не хуже былого кулака-кабатчика... Стоитъ пробѣжать списокъ провинціальныхъ предпринимателей, чтобы убѣдиться, что большинство театровъ находится въ рукахъ. Богъ вѣсть, какого злода, во всякомъ случаѣ, ничего общаго ни съ театромъ, ни съ искусствомъ не имѣющаго. Въ свое время и подробно останавливался на плачевномъ результатѣ такой практикѣ²⁾, конспектируя недавно этого вопроса на страницахъ „Театра и Искусства“ и Е. П. Карпова.

Но не объ этомъ рѣчь.

Въ настоящей замѣткѣ мнѣ хочется указать на нѣкоторые нежелательныя явленія, касающіяся вопроса аренды театровъ, и въ особенности, на одну изъ аферъ, который все сильнѣе даетъ себя чувствовать въ провинціи. Я говорю о, такъ называемой, *передачѣ* театровъ, другими словами, спекуляціи съ театральными зданиями. Завелись лица, которые еще задолго до окончанія сезона снимаютъ въ городахъ театры, но не съ цѣлью эксплуатаціи ихъ для театральнаго дѣла, а съ чисто мажорскимъ расчетомъ,—нажить на передачу театровъ другимъ лицамъ. Происходитъ своего рода спекуляція съ игрой на повышеіе. Театры переходятъ изъ рукъ въ руки, аренда платя, благодаря всякаго рода „отступнымъ“ и „куртажамъ“, поднимается и, въ концѣ концовъ, театръ попадаетъ или къ „случайному“ предпринимателю, или созданный предприниматель переначиваетъ на арендѣ изрядную сумму.

Особенно это сказалось въ этомъ году.

Зимній сезонъ, не за горами, а во многихъ городахъ и до сихъ поръ неизвѣстно, кто собственно будетъ оперировать въ нихъ... Достоинно также вниманія, что спекулируютъ не только съ частными зданиями, но и съ городскими театрами, которые порой субсидируются общественными суммами (здѣсь, конечно, играетъ большую роль знакомство съ заправилами театра, а то и дарственная въ видѣ взятокъ). Выходитъ, что городъ сдаетъ театръ, съ городской субсидіей въ придачу, какому-то гангстерскому незнакомцу, который изъ третьихъ и четвертыхъ рукъ перекушаетъ дѣло...

На почвѣ такихъ передачъ возникаютъ любопытныя недоразумѣнія, въ большинствѣ случаевъ, съ доброй примѣсью драматическаго элемента—въ видѣ краховъ, недоплатъ, актерскаго голодашя и т. п.

Такъ, нѣсколько лѣтъ назадъ вызвалъ много толковъ въ театральныя кружки инцидентъ въ городѣ N. Дирекція мѣстнаго театра сдала „по знакомству“ театръ г-ну X., который и внесъ задатокъ въ обезпеченіе того, что составитъ труппу и поедетъ дѣло, по чутъ ли не наканунѣ открытія сезона г. X., съ разрѣшенія той же дирекціи (очевидно, опять-таки „по знакомству“), передалъ театръ г-ну Z. Законтрактованныхъ актеровъ X. завѣрилъ, что дѣло остается за нимъ, т. е. онъ остается хозяиномъ, а Z. только замѣнить его въ качествѣ его представителя. Малевръ былъ удачный: актеры повѣрили X. и съѣхали въ городъ N. Оказалось, г-ну X. только этого и надо было: дирекція поставила ему условіемъ, чтобы законтрактованные актеры пріѣхали въ N. (вѣдь въ Z. они могли и не поѣхать),—и тогда лишь X. получить свой задатокъ. Вотъ X. и обошелъ актеровъ: они пріѣхали—задатокъ былъ возвращенъ, а, зная, что называется, „пошла писать губернія“. Цѣлая труппа очутилась въ рукахъ поваго хозяина, котораго многие изъ законтрактованныхъ актеровъ и въ глаза никогда не видали. Все условленное съ X. пошло на смарку и, въ результатѣ, одинъ изъ театральнѣйшихъ городовъ въ Россіи далъ, въ сравненіи съ предыдущими сезонами, 20,000 убытку.

Вообще, „дирекціи“ крайне легковѣрно относятся къ театральному вопросу. Сдача театра при посредствѣ письменныхъ переговоровъ—заурядное явленіе. Списываются только относительно арендной платы, вънажки, буфета и рода представлений—оперы, драмы, оперетки. „Дирекція“ не знаетъ предпринимателя, предприниматель не знаетъ дирекціи, не знаетъ даже театра, въ которомъ думаетъ вести дѣло.

Любопытный, въ этомъ отношеніи, фактъ былъ недавно опубликованъ въ одной изъ провинціальныхъ газетъ. Театральнымъ заправиламъ одного провинціального города (замѣчу, довольно важнаго театральнаго центра) не давала покоя процвѣтавшая въ сосѣднемъ городѣ опера, и вотъ они, во что бы то ни стало, рѣшили завести у себя оперу. Напрасно бывшій антрепренеръ завѣрялъ ихъ, что съ

²⁾ «Труды Съезда», т. II.

оперой дѣло не поидеть, заправилы стояли на своемъ: „подавай оперу“. Антрепренеръ не возобновилъ условія и перебрался въ другой городъ. Но сейчасъ же выискался другой предприниматель, который взялся удовлетворить оперный зудъ заправить, конечно съ трущиной... на товарищескихъ началахъ:

«Такимъ образомъ,— повѣствуетъ газета,— театръ нашъ былъ сланъ новому арендатору, который взялся составить оперное товарищество. Составъ труппы до сихъ поръ неизвѣстенъ: и труппа, по слухамъ, только еще набирается. А главное, новый арендаторъ не знаетъ даже театра, гдѣ онъ намѣренъ ставить оперу. Театра мѣстнаго онъ не видалъ, какъ не видалъ новаго арендатора и члены городской дирекціи, сдавшие ему театръ. Между тѣмъ, нашъ театръ абсолютно не годится для оперныхъ спектаклей. Нельзя ставить оперу въ въ какомъ-то сыромъ, грязномъ подвалѣ (это—нашъ театръ), безъ подходящаго помѣщенія для оркестра, съ отвратительнымъ керосиновымъ освѣщеніемъ и отсутствіемъ какихъ-либо приспособленій. Дѣло еще осложняется тѣмъ, что и декораций никакихъ нѣтъ: какія были, принадлежали бывшему антрепренеру и онъ ихъ вывезъ,—придется «въ короткій срокъ изготовить декорации на цѣлый сезонъ»...

И подобныя сданы театровъ встрѣчаются въ провинціи на каждомъ шагу.

Въ связи съ этимъ вопросомъ находится и другой вопросъ. Необходимо измѣнить (или оговорить) тотъ пунктъ „Устава Бюро Театрального Общества“, которому каждый членскій б. р., имѣетъ право требовать содѣйствія Бюро по саятію театровъ в составленію труппы. Благодаря этому условію, Бюро приходится брать на себя слишкомъ тяжелую отвѣтственность и даже *volens nolens* участвовать въ цѣкоторыхъ, мягко выражаясь, легкомысленныхъ сдѣлкахъ. Рекомендаціи Бюро должна быть, прежде всего, солидной. Малѣйшіи промахъ вызываетъ сирваденныя пареканія. Но виновато ли Бюро, когда оно въ силу извѣстнаго пункта должно выполнять порученія каждаго члена, хотя бы оно и знало, что затѣваемое дѣло ни въ какомъ отношеніи — ни въ художественномъ, ни въ материальномъ — выдѣпнаго яйца не стоитъ и заранее обречено на погнѣбь? Между тѣмъ, отвѣтственность падаетъ на Бюро: администраціи, публики, актеры знаютъ ничего не хотятъ. Неблагопріятные толки подрываютъ довѣріе къ одному изъ симпатичнѣйшихъ учрежденій (уже потому, что оно чуждо какихъ-либо материальныхъ цѣлей), такъ какъ дѣяніи какаго-нибудь театрального гешефтмахера связываются съ дѣйствіями Бюро Театрального Общества..

Да и вообще: могутъ ли, при существующихъ условіяхъ, рекомендаціи Бюро быть всегда цѣлесообразными? Бюро не знаетъ многихъ изъ предпринимателей въ дѣлѣ, не знаетъ многихъ актеровъ, не знаетъ мѣстныхъ условій (что чрезвычайно важно) многихъ городовъ: нельзя же считать вновь въ достовѣрными и почерпать свѣдѣнія исключительно изъ провинціальнаго газетъ. Само собой возникаетъ вопросъ о необходимости Обществу имѣть своихъ агентовъ, которые бы и доставляли Бюро необходимыя свѣдѣнія.

Такимъ образомъ, практика пешей выдвигаетъ на первую очередь вопросъ о театральнаго предпринимателяхъ и всякаго рода спекулантахъ въ театральномъ дѣлѣ. Разрѣшеніе этого вопроса заслуживаетъ особаго вниманія всѣхъ лицъ, къ которымъ обратился новый председатель Театрального Общества, и требуетъ, прежде всего, добросовѣстнаго отношенія высшей губернской администраціи къ мѣропріятіямъ и постановленіямъ Русскаго Театрального Общества.

Ник. Арбенникъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Императорскіе театры открываются въ Петербургѣ 30 августа. Репетиціи уже начались. Александринскій театръ открывается „Горемъ отъ ума“, съ г-жею Комиссаржевскою, какъ говорить, въ роли Софьи, и г-жей Никитиной, въ роли Луизы. Новое, хотя нельзя сказать, чтобы очень удачно. О новинкахъ мы уже сообщали.

Въ театрѣ Литературно-Артистическаго Кружка репетиціи начались 21-го. Предполагается открыть сезонъ 8 сентября, хотя едва ли оно такъ будетъ. Въ труппѣ пока не замѣчено ни одного любовника. Изъ новинки представляють интересъ „Смерть Пушкина“ г. Михневича, „За королеву“ (Chevalier de la maison rouge) Дюма отца, — пьеса, долго бывшая почему-то подъ цензурнымъ запрещеніемъ. Переводъ принадлежитъ г-жѣ Мердеръ. Кроме „Памелы“ Сарду, поидетъ еще и „Термидоръ“. Затѣмъ трилогія Талстото и пьесы невѣстныхъ авторовъ — „Новая драма“, „Гордыня“ и пр. Постановленъ будетъ также „Затерянный мушкетеръ“ г. Щеглова, роздавъ роли пьесы Ардова „Витые черенки“.

* * *

Въ составѣ московской Императорской драматической труппы, по сравненію съ прошлымъ сезономъ, произошли слѣдующія перемѣны. Выбыли г-жи Маклакова, Сычева и гг. Адамовъ, Батровъ, Милевскій и Степановъ. Новыя пріицы: г-жи Благова, Манукова, Алексѣева и гг. Загоряскій, Вишнева, Пожаровъ и Васильевъ 2-й. Большинство драматическихъ актеровъ будутъ играть какъ въ Маломъ, такъ и въ Новомъ театрѣ. Исключительно на Малой сценѣ будутъ появляться г-жи Ермолова, Лешковская и Федотова и гг. Лепскій 1-й, Прадлинъ, Рыбаковъ и Южинъ. Для Новаго театра въ настоящее время усиленно репетируются „Ревизоръ“ и „Термидоръ“. Въ „Ревизорѣ“ главные роли играютъ гг. Парамоновъ (городничій), Васильевъ 1-й (Хлестаковъ) и Падаринъ (Осипъ). 17-го августа начинаютъ репетиціи пьесы „Искъ“. Что касается „Шейлова“, то постановка этой пьесы пока, какъ передають „Моск. Вѣд.“, отложена, въ виду того, что заготовка костюмовъ, реквизита и бутафоріи, заказанныхъ по особымъ рисункамъ, требуетъ продолжительной работы, между тѣмъ мастерскія Императорскихъ театровъ заняты въ данный моментъ работой по приготовленію всего необходимаго для постановки новыхъ оперъ и балетовъ „Золушка“.

* * *

Открытие балетнаго сезона состоится 1-го сентября. Поидетъ балетъ „Копелія“. Г-жа Преображенская выступитъ въ балетѣ въ отвѣтственной роли Сванильды.

* * *

Репетиціи „Ревизора“ для московскаго Новаго театра закончены. Въ настоящее время днемъ и вечеромъ усиленно репетируютъ „Искъ“, а съ 28 августа начнутся репетиціи „Воя бабочекъ“. Кроме того, подъ режиссерствомъ г. Кондрагьева, заканчиваются репетиціи „Термидора“ и на дняхъ приступаютъ къ фарсу „Откуда сыръ боръ загорѣлся“.

* * *

На этихъ дняхъ, какъ мы уже сообщали, произошли важныя перемѣны въ дирекціи народныхъ театровъ. На мѣсто главнаго директора, которое прежде занималъ Е. Е. Ковалевскій, приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ Н. О. Сазоновъ. Новый директоръ предпринимаетъ цѣлый рядъ реформъ, которыя будутъ вводиться послѣдовательно. Вопросъ о зимнемъ театрѣ рѣшенъ уже въ утвердительномъ смыслѣ: сначала будетъ желѣзный театръ, а къ срединѣ сезона будетъ готовъ новый каменный театръ. Въ репертуаръ (какъ Таврическаго, такъ и Екатеринг. театровъ) до конца лѣтнаго сезона намѣчены: „Ревизоръ“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“, „Доходное мѣсто“ и „Свадьба Крепитскаго“. Изъ пьесъ, вошедшихъ уже въ репертуаръ, поидутъ: „Шутники“, „Женитьба Балзаминава“ и „Ситѣгурочка“. Большинство старыхъ феерій пошло, какъ говорятъ актеры «на смарку». Вплоть до 1-го сентября будетъ идти новая феерія «Ундина» (передѣлка на В. Жуковскаго), поставленная уже при новомъ директорѣ—11 августа. Эта феерія самая содержательная изъ всѣхъ поставленныхъ въ Таврическомъ саду. Обстановка великолѣпная. Особенно красива декорация 2-ой картины. Волнующееся море, громъ и молнія, появленіе среди волнъ «Струя» и русалокъ—все это очень эффектно и дѣлаетъ честь вкусу режиссера А. Я. Алексѣева, которому принадле-

жить «mise en scène» и по наброскамъ котораго написаны художниками Гобе и Табенскиъ новыя декорации. Красиво поставленъ и апоэозъ. Исполнители приличны. Изъ нихъ можно отметить г-жу Дыбчинскую и г. Каренина, Диллина и Муравлева. Большой успѣхъ выпалъ на долю балета. Танцы, изображающіе рыцарскій турниръ, очень красивы. Прима-балерины г-жи Пантелеева и Астрадамцева вполне заслужили апплодисменты, которыми награждала ихъ публика.

* * *

«Полусвѣтъ» (Le demi-jour) пьеса А. Дюма-сына, съ легкой руки г. Петипа, стала сезонной пьесой столичнаго репертуара. Всѣ лѣтнія сцены на перебой спѣшатъ поставить

А. Дюма — сынъ.

эту по истинѣ блестящую пьесу, превышающую, пожалуй, въ отношеніи своего изящества и тончайшаго построения даже «Даму съ камелиями». «Полусвѣтъ» идетъ теперь въ Петербургѣ (театръ «Акваріумъ»), Павловскѣ, Озеркахъ, Орнісбаумѣ, Стрѣльнѣ и т. д. Въ этомъ № мы даемъ лучший портретъ автора «Полусвѣта», приложенный къ предисловію при собраніи сочиненій А. Дюма-отца.

* * *

Лѣтніе театры въ Петербургѣ закрываются на будущей недѣлѣ. 25-го состоится закрытіе «Озерковъ». Во вторникъ же ожидается и закрытіе сезона Павловскаго театра. Группою послѣдняго при участіи М. М. Петипа было дано нѣсколько спектаклей въ большомъ театрѣ «Акваріумъ», сопровождавшихся большимъ успѣхомъ и привлекившихъ многочисленную публику.

Сезонъ оперы въ «Аркадіи» закрывается 31 августа.

* * *

Въ четвергъ, 20 августа, въ Павловскомъ театрѣ состоялся бенефисъ режиссера г. Ларина. Спектакль былъ обильный: шли «Принцесса Греау» и «Ножъ моей жены» — итого семь актовъ. Въ роли «Принцессы Грезъ» выступила г-жа Райская, о которой мы имѣли случай говорить, какъ о симпатичной артисткѣ, обладающей хорошимъ голосомъ и выгодно наружностью. «Греау» слѣдуетъ играть въ тонѣ болѣе повышенномъ и романтичскомъ, и «интервалы» должны быть глубже, потому что самыя настроенія тутъ ярче и рѣзче. Г-жа Райская имѣла успѣхъ, такъ какъ простота передачи всегда находитъ откликъ въ сердцахъ. Г. Скарятинъ сдѣлалъ все, что могъ, изъ роли Бертрана, а г. Дольскій былъ симпатичнымъ Жоффруа и стихи читалъ прекрасно.

Г. Ларинъ получилъ цѣнный подарокъ и вѣнокъ.

* * *

Въ настоящее время въ московскихъ казенныхъ театрахъ подходятъ, по словамъ «Русск. Вѣд.», къ концу равличныя ремонтныя и архитектурныя работы, начатыя еще лѣтомъ. Въ зависимости отъ ихъ окончанія находится и самое открытіе театровъ въ предстоящемъ сезонѣ, которое состоится, вѣроятно, не ранѣе 1-го сентября. Наиболѣе спѣшныя работы идутъ въ новомъ казенномъ театрѣ въ домѣ Шелапутина. Помимо нѣкоторыхъ измѣненій, въ интересахъ публики, внутри зданія и полного переустройства сцены и оркестра, много сдѣлано также по внутреннему и наружному украшенію театра. Выдерживается оно въ одномъ общемъ стилѣ «néo-classique». Отремонтированы вновь и выкрашены фойе, корридоры, вестибюль, причѣмъ расположеніе ихъ оставлено прежнее. Красиво выглядятъ и сейчасъ зрительная зала. Нововведеніемъ для этого театра и причѣмъ очень удачнымъ, судя по тому, что уже сдѣлано, является огромный плафонъ зрительной залы, — около двухсотъ квадратныхъ аршинъ простран-

ства, покрытаго живописью. Пишетъ его художникъ Н. Н. Егорьевъ. Помимо чисто-техническихъ трудностей, — плафонъ исполняется прямо на мѣстѣ, на изогнутой поверхности, фигуры представлѣны въ сильныхъ ракурсахъ, рассчитанная на зрителя, находящагося внизу, — самая композиція, служащая какъ бы продолженіемъ архитектуры залы, отличается большимъ вкусомъ. Начинаясь балюстрадой, исполненной также живописью, весь плафонъ разбитъ далѣе на три большихъ группы. Наиболѣе эффектная изъ нихъ — группа музыки («Symphonie fantastique»). Красивы также «пластическія искусства» и группа, изображающая Ромео и Жюльетту. Кромѣ большого плафона, потолокъ залы расписанъ и возлѣ самой сцены, надъ оркестромъ, цѣлой гирляндой амуровъ съ музыкальными инструментами въ рукахъ.

* * *

Въ Петергофѣ, въ воскресенье 2-го августа, на дачѣ Ивановыхъ состоялось торжество. Справлялся бенефисъ режиссера кружка любителей Л. В. Раева, по случаю исполнившагося десятилѣтія постановокъ спектаклей на дачѣ Ивановыхъ.

Въ 1888 году на миниатюрной лѣтней открытой сценѣ кружкомъ молодежи для собственнаго удовольствія и для знакомыхъ устраивались любительскіе спектакли, которые такъ пришлись по вкусу публикѣ, что не хватало мѣстъ для всѣхъ желающихъ посмотреть представленіе. Входъ былъ бесплатный. Видя невозможность удовлетворить всѣхъ при наплывѣ публики, въ сезонъ 1889 года распорядители принуждены были допускать зрителей по билетамъ, которые раздавались заранее также бесплатно. Ограниченность билетовъ вызвала неоднократно жалобы публики, готовой платить деньги, лишь бы получить доступъ на спектакль. Это поддало устроителямъ мысль поставить спектакли на официальную ногу, а сборъ со спектаклей употребить на доброе дѣло. Въ сезонъ 1891 года состоялся первый спектакль съ благотворительною цѣлью и официальной продажей билетовъ. Начавшееся дѣло встрѣтило большую поддержку со стороны публики, охотно раскупавшей билеты на спектакли. Къ сожалѣнію, отсутствіе навѣса надъ мѣстами передъ сценой ставило спектакли въ зависимость отъ погоды, и нерѣдко внезапный дождь мѣшалъ окончить представленіе. Устроители спектаклей рѣшили на личныя средства выстроить навѣсъ надъ мѣстами, но осуществить это удалось только въ сезонъ 1895 года. Съ этихъ поръ спектакли на дачѣ Ивановыхъ получили широкую извѣстность въ Петергофѣ и сдѣлались любимымъ зрѣлищемъ, какъ мѣстныхъ обывателей, такъ и приѣзжихъ дачниковъ.

Въ продолженіе ю сезонъ было устроено 80 спектаклей, изъ нихъ 29 бесплатныхъ и 51 платныхъ.

Кромѣ кружка любителей, во главѣ съ А. В. Львасовымъ и А. В. Раевымъ, въ спектакляхъ принимали участіе и завѣска артисты. Гастролировали г-жи А. Я. Авогарова, А. А. Кускова, Е. А. Семенова, И. Ф. Раевская, А. Я. Воронцова и Н. А. Каабичъ, гг. Я. С. Тинскій и А. С. Павчинъ.

Изъ 80 спектаклей, устроенныхъ кружкомъ, большинство было посвящено вполне литературнымъ пьесамъ.

Съ своей стороны присоединимъ лучшія пожеланія этому симпатичному кружку. Любительство вообще не провѣтаетъ у насъ на Руси и вотъ отчего десятилѣтіе вышеназваннаго Общества любителей, является во многихъ отношеніяхъ интереснымъ и поучительнымъ.

* * *

Труппа «Русскаго Драматическаго театра» (А. В. Амфитеатрова), состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи Брицкая-Коврова М. С. (первая драматическая актриса и grande danse), Иванова-Шименова А. Н. (драматическая и комическая старуха), Ивина Л. Н. (grande coquette и сильныя драматическія роли), Константинова Е. А. (первыя и вторыя роли), Крылова (вторыя роли и выхода), Легачъ Е. Л. (бытовыя роли, съ гнѣвомъ и комическая старуха), Маннова В. М. (вторыя роли и выхода), Маринская Е. П. (ingénue dramatique и grande coquette), Оленова А. Н. (бытовыя роли), Орсканъ А. М. (вторыя роли и выхода), Шуюнова-Шмитгофъ Е. В. (комическая старуха и grande dame), Погребова Н. Е. (комическая и драматическая старуха), Полюкова Е. С. (вторыя роли и выхода), Райская И. В. (ingénue dramatique), Ржевская О. П. (ingénue comique), Свѣрчинская (вторыя роли и выхода), Холмская З. В. (первая драматическая актриса и героиня), Чернова Л. О. (ingénue dramatique, ingénue comique, grande coquette), Шадрина А. К. (первыя и вторыя роли); гг.: Басмановъ Д. И. (первый любовникъ и jeune comique), Вастуновъ Э. Д. (герой и фатъ), Вѣлина-Вѣлиновичъ М. Н. (комикъ-резонеръ), Волоховъ П. В. (любовникъ и фатъ), Вестеръ Г. И. (комикъ), Дунаевъ П. А. (вторыя роли характерныя и реперты), Мачинъ М. П. (комикъ-простакъ), Озеровъ В. В. (характерныя и бытовыя вторыя роли), Петропавловскій П. П. (jeune comique), Полонскій С. А. (комикъ), Скуратовъ П. Л. (первыя характерныя роли и бытовыя), Статковскій Э. Д. (комикъ-резонеръ), Форкатти В. Л., Яков-

левъ-Востоковъ Г. А. (комилъ-резонеръ и характерныя роли), Оедотовъ А. С. (любовникъ и фатъ).

Главный режиссеръ—Э. Д. Баступовъ. Помощникъ режиссера—С. А. Островскій. Суфлеръ—М. Г. Андреевъ. Администраторъ—Г. И. Вестеръ.

Оркестръ (20 человекъ) подъ управленіемъ В. И. Иванова.

Сезонъ откроется 15-го или 16-го сентября. Для открытія пойдетъ „Счастливецъ“ Вл. Ив. Немировича-Данченка (г-жи Холмская, Брянская-Коврова, Райская, Пушова-Шмиттофъ; г- Баступовъ, Скуратовъ, Яковлевъ-Востоковъ, Вестеръ) и новый водевиль-фарсъ И. Л. Щеглова „Заоблачный житель“.

Новыя оригинальныя пьесы, предназначенныя къ постановкѣ въ зимнемъ сезонѣ, слѣдующія: Елизарова Н. П. „По гривеннику за рубль“, ком. въ 4 д.; Д. Муравлѣва (кв. Д. П. Голицына) и В. А. Тихопова „Баба“, др. въ 4 д.; Потапенко И. Н. „Тайпа“, ком. въ 4 д.; Лухмановой Н. А. „Сибирскій Рыголетто“, ком. въ 4 д.; Карпова Е. П. „Тяжкая доля“, др. въ 4 д.; Тихопова В. А. „Безъ кормила и весла“, ком. въ 4 д.; Михѣева В. М. „Безумцы“, пьеса въ 3 д.; Рыбакова П. Г. „Старина Бурамбай“, ком. въ 3 д.; Шабельской Е. А. „Лиза Ракитина“, др. въ 5 д.; Пазухина А. М. „Софочка“, шутка въ 3 д.; Юрына Н. Н. „По внушевію“, ком. въ 3 д.; Амфитеатрова А. В. „Подозрѣе разоренье“, др. сп. въ 4 д. Сверхъ того новому театру обѣщаны новыя пьесы г- Назарьевою, Плещеевымъ, Протопоповымъ, Писнячевскимъ, кв. Волковскимъ. Изъ возобновленій памѣнены: „Гражданскій бракъ“ Червинскаго, „Чернепкѣ и бѣлѣпкѣ“ Чернышева, „Очаровательный соизъ“ Антропова, „На хуторѣ“ Глѣдича, „Счастливецъ“ Немировича-Данченка, „Вайбакъ“ Тихопова, „Снѣгурочка“, „Василиса Мелентьева“ и трплогія о Балъзамновѣ А. И. Островскаго, „Плоды просвѣщенія“ и „Власть тьмы“ гр. А. Н. Толстого.

* * *

Въ Василеостровскомъ театрѣ, въ четвергъ 27-го августа, состоится бенефисъ даровитой артистки г-жи Незавѣдковой. Пойдетъ извѣстная пьеса Фосса «Ева». Бенефициантка неоднократно выступала въ заглавной роли и всегда ея исполненіе встрѣчало въ публикѣ сочувственный приемъ.

* * *

Садъ Тумпанова. 10-го августа состоялся бенефисъ г-жи Никоновой, которая выбрала для своего бенефиса «Татьяну Рѣпину». Г-жа Никонова обнаружила извѣстный темпераментъ и искренность. Наибольше удалось г-жѣ Никоновой сцены II и IV актовъ, наименѣе — бравурная сцена III акта, гдѣ артисткѣ, по видимому, не хватало голоса. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г- Мятрофанова, Демюра, г-жу Кудрявцеву (Раиса Соломоновна). Менѣе намъ понравилась г-жа Лепетичъ-Оленина.

Съ 11 августа здѣсь выступаетъ русскій трансформистъ Валентиновъ, именушій себя «русскимъ Фреголи». Если онъ и Фреголи то, такъ сказать, «Фреголи въ младенцествѣ». Впрочемъ, если не прибѣгать ни къ какимъ сравненіямъ, то г. Валентиновъ можетъ представить извѣстный интересъ. Успѣхъ у мѣстной публики онъ имѣетъ большой. Его однактивная шутка «Скандалъ въ ресторанѣ» идетъ подъ несмолкаемые аплодисменты.

Въ среду, 19-го августа, состоялся бенефисъ режиссера драматической труппы Я. В. Быховца-Самарина, заслужившаго симпатію публики какъ энергичный режиссеръ и талантливый артистъ. Для своего бенефиса артистъ поставилъ пьесу «Шпюнь». Какъ садъ, такъ и мѣста передъ сценою, были переполнены публикой и надъ кассой театра висѣлъ аншлагъ «билеты всѣ проданы». Бенефициантъ получилъ 4 цѣнные подарка и 2 серія.

* * *

Новый Эрмитажъ. «Горе отъ ума» на сценѣ «Новаго Эрмитажа», данное въ пятницу 21-го августа, въ бенефисъ директора К. Я. Яковлева, сверхъ ожиданія прошло вполне удовлетворительно. Я говорю: «сверхъ ожиданія» потому что главнымъ недостаткомъ въ исполненіи этой безсмертной комедіи даже артистами нашей «образцовой» сцены является слабое знаніе ролей. На этотъ коренной недостатокъ указывалъ еще Гончаровъ, — вспомните его «Милліонъ терзаний»... И вдругъ маленькая лѣтняя сцена оказалась на высотѣ своего призванія и, уважая память Грибоѣдова, на зубокъ выучила свои роли. Кромѣ того и самое исполненіе пьесы не заставляло желать ничего лучшаго. Правда, Чэцкій (г. Аркуицъ) мѣстами впадалъ въ излишне дѣланный тонъ, свойственный развѣ только однимъ царевококшайскимъ трагикамъ, но и онъ не портилъ общаго, благопріятнаго впечатлѣнія въ сценахъ съ Фамусовымъ (Ершовъ-Кузнецовъ) и Софьей (Борисова). Г-жа Стрѣшневна, даровитая ingénue, очень мило

провела роль Лизы. Въ ея исполненіи Лиза была настоящей русской горничной, наперсницей своей барышни, а не жеманной субреткой эпохи Louis XV, какъ ее обыкновенно изображаютъ наши артистки. Г. Гаринъ (Скалозубъ) и г. Молчановъ (Загорѣцкій) дали вполне вѣрные типы, близкіе къ авторскому замыслу. Вообще спектакль этотъ, послѣ никому не нужныхъ феерій, вродѣ «Фауста», внесъ живую струю въ репертуаръ «Новаго Эрмитажа» и еще разъ убѣдилъ насъ въ весьма солидныхъ силахъ труппы. Съ матеріальной стороны спектакль удался также блестяще. Публики было много. Бенефициантъ получилъ нѣсколько цѣнныхъ подарковъ.

* * *

Въ среду 19 августа на сценѣ народнаго театра «Америка» поставлена была пьеса Франсуа Коппе «Изъ-за короны». Пьеса эта шла уже нѣсколько разъ на сценѣ «Америки», почему всѣ исполнители сыгрались. Всѣ были на своихъ мѣстахъ, за исключеніемъ лишь г. Дубровскаго. Очень приличнымъ Константиномъ былъ г. Озеровъ, недурно читавшій стихи. Мѣстная публика повидимому цѣнить этого артиста. Г-жа Изюмова хорошо сыграла роль невольницы Милицы. Жаль, что пьеса эта была сыграна съ большими проусками. Неужели для того, чтобы удѣлить больше времени безсодержательному дивертисменту? Совершенно напрасно!

* * *

Въ Одессѣ шла пьеса г. Ге «Казнь», о которой мѣстная газета отзывалась съ похвалою. Пьеса написана на сюжетѣ, взятый изъ кафе-шантаннаго быта. Одесскіе рецензенты находятъ, что эта область еще («не затрогивалась въ наукѣ литературы»). На насъ въ чтеніи пьесы произвела впечатлѣніе чрезмѣрнаго нагроможденія эффектовъ. Ни портретовъ такихъ не пишутъ, ни разговоровъ такихъ не слышатъ. Но на сценѣ это можетъ быть даже очень хорошо. Саганба, какъ говоритъ герой пьесы, испанецъ Годда, — чего на сценѣ не бываетъ!..

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь г. Редакторъ!

Въ виду различныхъ замѣтокъ и нареканій на меня по поводу спектаклей Опернаго Товарищества, играющаго въ г. Вильно, въ театрѣ Ботаническаго сада, имѣю честь покорнѣйше просить васъ помѣстить на столбцахъ вашего уважаемаго журнала настоящее мое письмо, каковымъ я удостоиврю, что ничего общаго въ дѣлѣ состава труппы и веденія дѣла съ этимъ Опернымъ Товариществомъ я не имѣю, и что мною лишь для поддержанія новаго дѣла было разрешено учредителямъ Товарищества, единственнымъ лицамъ изъ всего товарищества, служившимъ у меня, поставить на афишу, что ово состоитъ подъ моимъ управленіемъ, и дана была часть костюмовъ, декораций и нотной библиотеки, за пользование каковыми Товарищество платило мнѣ незначительную сумму въ 5% съ валоваго сбора. Нынѣ же, въ виду вышеупомянутыхъ неурядицъ для меня обстоятельствъ, разрѣшеніе ставить на афишу мою фирму взято мною обратно.

Прим. и проч. Директоръ харьковской русской оперы
Князь А. Щеретели.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Рѣдкая недѣля проходитъ въ Аркадіи безъ новыхъ постановокъ, и репертуаръ товарищества попрежнему отличается разнообразіемъ, которому позавидовала бы любая большая сцена. Обширность репертуара, безспорно, вещь хорошая и свидѣтельствуетъ о кипучей дѣятельности труппы. Но это является и вполне достоинствомъ только тогда, если каждая опера тщательнo разучивается, обставляется художественно и исполняется съ дружнымъ ансамблемъ. Такой результатъ мыслимъ только для сцены, богатой матеріальными и художественными средствами. Для скромной же антрепризы это — непосильная задача, недостижимая цѣль. Въ провинціи, гдѣ самое талантливое произведеніе не можетъ выдержать болѣе двухъ—трехъ представленій, разнообразіе репертуара вызывается крайнею необходимостью и антрепренеръ вынужденъ ставить

„Возвращеніе съ бала“.

Вы заперлись, мой другъ?..

Лакей доложилъ о вѣстѣ.

Особенно хороша была флейта,

Нюта Гильберъ имѣла обычный усѣхъ.

Вальсъ началъ. Слишкомъ много приглашений.

Ко мнѣ подходитъ блестящій офицеръ.

Послѣ упорнаго вальса, я въ изнеможеніи падаю въ кресло.

Онъ позвалъ. Ну, ночь и я!

оперу за оперою, если желаетъ привлечь публику въ театрѣ. Заправила товарищества, подвижающагося въ Аркадію, свою артистическую карьеру сдѣлали въ провинціи и лишь впервые испытали свои силы въ столицѣ. Вѣроятно, провинціальной привычки гоняться за новинками и слѣдуетъ приписать указавшее разнообразіе репертуара въ аркадійскомъ оперномъ театрѣ. Позволительно думать, однако, что ознакомившись съ условиями театральской антрепризы въ столицѣ, заправила товарищества поймутъ невужность и бесполезность новыхъ постановокъ, и всю свою предожившую энергію, упорную усилія и настойчивый трудъ направить на тщательность сценической и художественности исполненія. Въ столицѣ хвалятъ публики па, какое угодно, количество спектаклей, и пьеса, имѣвшая усѣхъ, можетъ смѣло расчитывать на рядъ полныхъ сборовъ. За доказательствомъ гоняться не приходится. Ихъ можетъ доставить въ изобиліи сама дѣятельность товарищества: „Пиковая дама“, „Паризъ“, которая шла на аркадійской сценѣ съ отличнымъ успѣхомъ, выдержала 13 представлений, сопровождавшихся всегда блестящими сборами.

Но если и не всѣ постановки товарищества могли удовлетворять строгимъ требованіямъ, то за пѣкоторыя оперы петербургская публика, безъ сомнѣнія, вспомнитъ дѣятельность оперной труппы съ искреннею признательностью. Съ особенною благодарностью отнесется музыкальный мѣръ нашей столицы за постановку „Маккавеевъ“, незаслуженно святыхъ съ репертуара нашей казенной сцены, и „Фераморса“, которому въ первый разъ увидѣть свѣтъ ramпы на нашей образцовой сценѣ суждено будетъ лишь въ предстолящемъ сезонѣ. Скромное товарищество съ ничтожными средствами вылолило то, чего до слыхъ

норъ не въ силахъ была сдѣлать сцена, обставленная богатѣйшими ресурсами, и доставило глубокое нравственное удовлетвореніе ревнителямъ русскаго искусства, которыхъ не могла не огорчать несправедливая пренебрежительность къ одному изъ величайшихъ русскихъ композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей.

Сюжетъ „Фераморса“ заимствованъ изъ поэмы Томаса Мура „Лала-Рукъ“ и отличается столько же простотою, сколько и поэтичностью. Индостанская принцесса Лала-Рукъ помолвлена съ царемъ Бухары. Пышный кортежъ сопровождаетъ ее въ ея путешествіи къ владѣніямъ на реченнаго. Въ долину Кашемира встрѣчаетъ ее съ привѣтствіями и подарками посолъ бухарскаго царя, Хозру. Среди ликовавша толпы и пляски баядерокъ и кашемирскихъ невѣстъ, Лала-Рукъ выражаетъ желаніе вновь услышать пѣвца Фераморса, котораго послать ей женихъ. Желанію принцессы противится надменный великій визирь Индостана, Фадладинъ, возмущенный волюлюбивымъ духомъ пѣсви Фераморса. Но принцесса, влюбленная въ Фераморса, настояла на своемъ. Фераморсъ поетъ пѣсню Перн. Фадладинъ усматриваетъ въ пѣснѣ Фераморса богоухольство. Въ это время съ вышины минарета раздается унылое пѣніе музика. Всѣ, преклоня колѣна, поютъ вечернюю молитву. Среди звуковъ молитвы Фадладинъ упрямиваетъ Хафизу, подругу принцессы, придти къ нему на свиданіе. Въ свою очередь и Хозру объясняется Хафизѣ въ любви. Фераморсъ поетъ о своей страстной любви къ принцессѣ. Среди надвигающагося мрака толпа расходитъ.

Ночь. Лала-Рукъ, мучимая бессонницею, выходитъ въ садъ и, при трепетномъ сіяніи луны, поетъ о мукахъ несчастной любви къ Фераморсу и тревогахъ новой жизни

съ невѣдомымъ ей царемъ Бухары. Хафиза, заставъ принцессу въ саду, спрашиваетъ ее о причинахъ безсонницы. Лала-Рукъ повѣряетъ подругѣ тайну своей любви. Въ свою очередь Хафиза сообщаетъ принцессѣ о зарождающемся у нея чувствѣ къ Хозру. Крадучись, посылается неожиданно Ферморсъ. Горячія изліянія Ферморса нарушаются приходомъ въ садъ Фадладина на свиданіе съ Хафизою. Чтобы спасти влюбленную пару, Хафиза увлекаетъ стараго селадона въ глубь сада. Въ упоеніи любви Ферморсъ и Лала-Рукъ забываютъ объ опасности и когда Фадладинъ, въ поискахъ за скрывающеюся Хафизою, возвращается въ садъ, онъ наталкивается на Ферморса, котораго въ темнотѣ не узнаетъ. Ферморсъ, бросивъ о земь великаго визиря, вырывается изъ его рукъ и бѣжитъ, по толпа, сбѣжавшая на крики Фадладина, поймала его. Чтобы спасти пѣвца отъ ярости всевышняго визиря, Хозру заключаетъ Ферморса въ тюрьму, обѣщая его казнить.

Внутренность царскаго гарема въ Кашемирѣ. Женщины готовятся совершить туалетъ Лала-Рукъ. Входитъ Лала-Рукъ въ отчаяніи. Хафиза, посланная узнать о судьбѣ пѣвца, не возвращается. Посолъ отъ царя приноситъ подарокъ. Женщины уводятъ Лала-Рукъ.

Тронный залъ въ Шалимарѣ. Хафиза поетъ о любовныхъ мученіяхъ, старающихся разгадать чрезъ покрывало, красива ли она или пѣтъ (пѣсня покрывала). При появленіи Хозру, Хафиза требуетъ, именемъ принцессы, вѣстей о Ферморсѣ. Хозру сообщаетъ, что самъ освободилъ пѣвца. Любовная сцена между Хозру и Хафизою. Вырывается Фадладинъ. Онъ хочетъ проникнуть къ царю съ жалобою на освобожденіе Ферморса. Но Хозру не пускаетъ его. Къ террасѣ подплываютъ въ лодкахъ женщины гарема съ Лала-Рукъ. Хафиза сообщаетъ незамѣтно принцессѣ о спасеніи пѣвца. Свадебное шествіе царя, замыкаемое Ферморсомъ въ царскомъ облаченіи. Лала-Рукъ съ изумленіемъ и восторгомъ узнаетъ въ царѣ Бухары любимаго пѣвца, Ферморса. Фадладинъ дрожитъ отъ страха. Царь въ награду Хозру за спасеніе отдаетъ ему Хафизу. Общее ликование.

Либретто даетъ поводъ къ множеству любовныхъ арій и народныхъ сценъ. Композиторъ воспользовался благодарнымъ сюжетомъ мастерски. Струя вдохновенныхъ мелодій, полныхъ то знойной пѣги, то бурной страсти, льется неиссякаемымъ родникомъ. Особенно великолѣпны народныя сцены, написанныя широкою кистью и блестящія яркимъ восточнымъ колоритомъ.

Мы еще дадимъ подробный музыкальный разборъ этой замѣчательной оперы, когда она будетъ поставлена на Маринской сценѣ. Исполненіе на образцовой сценѣ, безъ сомнѣнія, выдвинетъ еще рельефнѣе и ярче красоты произведенія и, слѣдовательно, явится большая возможность составить себѣ ясное сужденіе объ оперѣ Рубинштейна, чѣмъ по исполненію ея въ театрѣ Аркадіи. Въ настоящее же время ограничимся немногими указаниями. Въ первомъ дѣйствіи обращаетъ на себя вниманіе, по глубокой поэтичности настроенія и красотѣ выраженія, пѣсня Пери („Въ спокойной нѣгѣ море спитъ“). Инструментальное вступленіе къ пѣснѣ дышитъ певчатою поэзію. Танцы баядерокъ и кашемирскихъ невѣстъ представляютъ замѣчательные шедевры симфонической музыки. Особенно эффектенъ танецъ невѣстъ съ аккомпанементомъ хора, на фонѣ котораго ярко выдѣляется широко и необыкновенно выразительная кантилена Лала-Рукъ.

Второе дѣйствіе представляетъ почти непрерывный рядъ любовныхъ дуэтовъ, написанныхъ въ благородномъ стилѣ и полныхъ настроенія.

Въ третьемъ дѣйствіи обращаютъ на себя вниманіе хоры помера гаремныхъ женщинъ, проникнутые восточною нѣгою и сладостною истомою. Оригинальна и мила пѣсня покрывала. Дуэтъ Хафизы и Хозру дышитъ бурною энергіею и страстью. Свадебное шествіе царя поражаетъ мощью и блескомъ. Во всѣхъ трехъ дѣйствіяхъ замѣчательны ансамбли, исполненные большой силы и кипучаго оживленія.

Исполненіе Ферморса на аркадіи сценѣ нельзя считать удовлетворительнымъ. Лучше всѣхъ была г-жа Тамарова въ роли Лала-Рукъ. Голосъ г-жи Тамаровой безвученъ въ нижнемъ регистрѣ и нѣсколько вулгарнаго тембра въ среднемъ. Но поетъ она музыкально и фразировать превосходно. Сценическая передача вполне приличная. Заслуживаетъ похвалы г-жа Маклецкая, которая дала вполне удовлетворительный образъ Хафизы. Эта начинающая артистка обладаетъ хорошими вокальными и сценическими данными и обѣщаетъ современнѣе сдѣлаться недюжинною артисткою. Пѣвицѣ слѣдуетъ лишь позаботиться о большей содержательности звука въ вокальной передачѣ. Выдѣлялся красивый басъ г. Гагаенко въ роли Фадладина. Роль эта комическая и написана нѣсколько грубо въ сценическомъ отношеніи и чрезчуръ элементарно въ смыслѣ музыкальной характеристикѣ. Истинно да-

ровитый артистъ постарается, поэтому, сгладить грубость комическихъ штриховъ. Г. Гагаенко же, наоборотъ, сгущать и безъ того яркія краски и нерѣдко впадалъ въ буффонаду. Г. Агулинъ (Ферморсъ) старался придать своему пѣнію нѣжность и благородство выраженія и по временамъ усильно достигалъ цѣли. Къ сожалѣнію, несмотря на молодость артиста, голосъ его уже надорванъ и замѣтно вибрируетъ. Недурной эффектъ произвело г. Агулинъ фальцетными нотами. Непозволительно какъ всегда, былъ, г. Эгізаровъ (Хозру), который своимъ голосомъ отвратительнаго тембра и уморительною мимикою вызывалъ смѣхъ среди публики. Странно, что отвѣтственная роль Хозру не была поручена г. Максакву, первоклассному артисту и пѣвцу, который, несомнѣнно, воспользовался бы художественными эффектами этой благодарной партіи съ присущимъ ему блескомъ и талантомъ. Изъ уваженія къ памяти Рубинштейна, которая должна быть священна для всѣхъ русскихъ музыкальныхъ дѣятелей, г. Максаквъ, безъ сомнѣнія, не отказался бы своимъ участіемъ оказать посильное содѣйствіе! достойному воспроизведенію оперы нашего незабвеннаго композитора. Г. Эспозито ухитрился совершенно обезцвѣтить эффектные танцы Ферморса, всегда вызывающіе восторгъ слушателей даже въ посредственномъ исполненіи. Вообще, дирижерская дѣятельность г. Эспозито является, на нашъ взглядъ, непонятнымъ недоразумѣніемъ.

Обставлена опера въ декоративномъ отношеніи хорошо. Костюмы свѣженькіе и этнографически вѣрны. Странное впечатлѣніе возбуждали лишь крайне не эстетичныя одѣянія кашемирскихъ невѣстъ, напоминавшія саваны для мертвецовъ. Слабую сторону спектакля также представляли свѣтовые эффекты, производившіеся неузмѣло и невпопадъ.

Несмотря, однако, на неполнѣе удовлетворительное исполненіе, опера произвела самое симпатичное впечатлѣніе своею мелодичностью, поэтическимъ колоритомъ и глубокою музыкальностью. И въ то же время горькое чувство закипало въ груди. Больно, невыразимо больно подумать, что такое талантливое произведеніе не могло до сихъ поръ попасть на нашу образцовую сцену. И если такъва участь произведеній, принадлежащихъ перу всевѣдно-знаменитаго музыкальнаго гения, то что же ждетъ оперы не столь извѣстныхъ русскихъ композиторовъ?

Есть о чемъ подумать.

И. Кн—ский.

„Возвращеніе съ бала“.

Пѣздка Фреголи по Европѣ, а затѣмъ Новелли, съ его оригинальнымъ репертуаромъ, возбудили въ театальной критикѣ вопросъ о мимикѣ, забытой было за моднымъ нео-романтическимъ направлениемъ, требующимъ отъ исполнителя не живой игры фizioноміи, а неватуральныхъ движеній и жестовъ, при невозмутимомъ окаменѣніи лица. Фреголи и Новелли — мимы. Первый, впрочемъ, и не претендуетъ на большее названіе. Онъ, такъ сказать, показываетъ товаръ лицомъ. Судьба одарила его благодарной, подвижной фizioноміей, и онъ навиваетъ деньги, благодаря этой фizioноміи. Надо отдать ему справедливость: онъ порою въ самомъ дѣлѣ бываетъ неподражаемъ, достигая этого отчасти движеніемъ лицевыхъ мускуловъ, отчасти моментальнымъ гримомъ, въ видѣ „накладныхъ носовъ, бровей, подбородковъ, бороды, усовъ и т. д. Однимъ словомъ, онъ дѣлаетъ свой успѣхъ съ масками.

Совсѣмъ не то мы видимъ у Новелли. Этотъ даровитый италянецъ выходитъ на сцену почти безъ грима, если не считать двухъ—трехъ чертъ карандашемъ и бороды. Лицо его въ большинствѣ случаевъ свободно отъ всякихъ накладокъ. Это чистый мимъ безъ примѣси парикмахерскихъ ухищреній и репертуаръ его болѣе серьезенъ, чѣмъ у Фреголи. Но все-таки оба они, не смотря на разницу ихъ личныхъ взглядовъ на самихъ себя, не болѣе, какъ мимы.

Этотъ родъ искусства — далеко не новость. Древность знала извѣстныхъ римскихъ и греческихъ мимовъ. Они появились на античной сценѣ во времена упадка западной римской имперіи, послѣ Плавта и Теренція, какъ бы знаменуя собою высшій уровень сценической техники, замѣ-

явившей собою искусство. Античный театр перенесъ съ сцены на площадку и рынки, ставъ достояніемъ грубой развуданной черни. Мимы, гастрюны, грубые индійскіе танцоры замѣнили собою величавую игру древнихъ артистовъ.

Что же мы видимъ теперь? Новелли и Фреголи, являются какъ разъ въ то время, когда драматическое искусство, испробовавъ всѣ пути, ищетъ себѣ психода въ крайностяхъ. Современные намъ мимы, быть можетъ, являются также предтечами театральнаго упадка. Эта мысль однако не приходитъ въ голову, когда смотришь на двухъ этихъ замѣчательныхъ экцентриковъ. Что это: въ самомъ дѣлѣ упадокъ, или же наоборотъ высшій уровень артистической техники. Усильхъ Новелли и Фреголи вызвалъ цѣлый рядъ подражателей. Но слѣдуетъ замѣтить, что во Франціи и до нихъ постепенно прививался этотъ родъ чистѣйшей мимики, сопроложаемый небольшимъ монологомъ, который читается на кошертахъ, собраніяхъ, вечерахъ и т. п. Въ настоящемъ № нашего журнала мы помѣщаемъ цѣлый рядъ моментальныхъ снимковъ, сдѣланныхъ Кляусомъ съ артистки парижскаго театра „Водевиль“—Маріанны Шассепъ. Это—живая панорама, понятная безъ словъ и знакомящая зрителя съ удивительной игрой физиономіи и обшей выразительностью движеній, которыми артистка сопровождаетъ каждую отдѣльную стадію разсказа. Монологъ безъ словъ—вотъ какъ бы можно было назвать этотъ немудрый, но граціозный разсказъ.

Содержаніе его можно передать нѣсколькими словами. Молодая барышка только что вернулась съ бала со своимъ мужемъ. Чудакъ привезъ ее къ какому-то офицеру, который передалъ ей записочку, и, пріѣхавъ домой, заперся въ свою комнату. На этомъ мы и застаемъ нашу разсказчицу. Она возмущена: „О какъ глупы эти мужчины, изъ-за какихъ пустяковъ ревнуютъ“. Она готова отдать ему записку, она прочтетъ ее—но ревнивецъ не отвѣчаетъ. Тогда, чтобы подѣлаться своимъ горемъ, бѣдняжка разсказываетъ публикѣ всю исторію съ этимъ несчастнымъ письмомъ.

Она была на балу, она много танцовала, кокетничала съ офицеромъ, она передала ей записку, она взяла ее и... и только. Больше ничего не было. Озлобленная физиономія мужа, прервала ея дальнѣйшее удовольствіе и они уѣхали домой. Что же мужъ думаетъ? Она недоумѣваетъ, прислушивается: ужъ живъ ли? и вдругъ слышитъ сладкое, ровное похрапываніе. О, варваръ! надо его разбудить. Овъ опять позоветъ ее и она войдетъ къ нему. Овъ по-звалъ... Покойной ночи!

Надо самому видѣть, какъ тонко и какъ живо разыгрывается эта маленькая сцена молодой артисткой. Собственно говоря, слова тутъ не причемъ. Главный фокусъ состоитъ въ игрѣ лица, въ мѣткости характерныхъ движеній. Цѣлый вечеръ происходитъ передъ зрителемъ въ рядѣ блестящихъ, остроумныхъ сценъ и замѣчавій. Текстъ, который съ успѣхомъ могъ бы читать кто-нибудь другой, яснаетъ наиболѣе сложными мѣткими. Мимика здѣсь—все.

Кромѣ вышепаваннаго молога еще нѣсколько подобранныхъ ему можно было слышать на эстрадахъ парижскихъ театровъ и кафе-концертовъ. Какъ мы уже замѣтили выше, жанръ этотъ знаменуетъ собою высшій уровень сценической техники. Даетъ ли онъ хотя что-нибудь зрителю, кромѣ нѣсколькихъ минутъ удивленія? Разумѣется, нѣтъ. Эти небольшія вещицы—наполняютъ собою слиткомъ старое шампанское, которое дымится въ вазетѣ бокалы золотистой пѣной, но кромѣ пѣны не даетъ ничего. Развѣ только въ днѣ бокала еще лежатъ небольшіе остатки драгоцѣннаго напитка.

Ю. Б.

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ

(ПОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

XXXII.

Въ тотъ же день Поцѣлуевъ былъ у Чванышева, который уже чувствовалъ себя на высотѣ—auf der Höhe—и подготавливалъ по порученію генерала предстоящій репертуаръ. Засталъ онъ у него и Артемія Филиппевича, пріѣхавшаго къ будущему начальству ходатайствовать о включеніи въ репертуаръ его произведеній. Поцѣлуевъ, по обыкновенію небрежно поздоровался съ „посредственнымъ“ драматургомъ, стряпни котораго недолюбливалъ; но за то драматургъ, зная силу и вліяніе Поцѣлуева, подобострастно пожалъ ему руку.

— Вотъ, сказалъ Чванышевъ, указывая глазами на драматурга:—о своемъ репертуарѣ хлопочетъ. Ты какъ на этотъ счетъ соображаешь?

— Я соображаю, что слѣдуетъ играть то, что даетъ пищу соображеніямъ и добрымъ чувствамъ. Впрочемъ, я, господа, къ вамъ съ прискорнымъ извѣстіемъ.

— Что такое случилось?

— Пока еще ничего не случилось, но вотъ-вотъ случится.

Поцѣлуевъ сообщилъ свои наблюденія по поводу душевнаго настроенія Цвѣтковой и сдѣлалъ выводъ, что „баба блажитъ“, и что „задумала она несурозное“.

Чванышевъ потеръ лобъ и пролепеталъ что-то по поводу статистики убійствъ и самоубійствъ. Артемій Филиппевичъ замѣтилъ, что этотъ вопросъ достаточно, кажется, разработанъ въ его первой пьесѣ, гдѣ онъ далъ публикѣ два выстрѣла.

— Что мнѣ ваша статистика! воскликнулъ Поцѣлуевъ:—человѣка жалъ, а не вашу статистику. Чортъ съ ней.

— Предупреди, сказалъ Чванышевъ.

— Какъ? Чѣмъ? Когда? спросилъ Поцѣлуевъ. Онъ былъ взволнованъ.

— Это ужъ твое дѣло...

— Знаете что, господа, проговорилъ Артемій Филиппевичъ:—заберемъ ее въ руки... Станемъ по очереди дежурить при ней... развлекать, убѣждать, уговаривать...

— Все это не то, замѣтилъ Чванышевъ:—тутъ нужны радикальныя средства.

— Такъ говори ихъ, гдѣ они? воскликнулъ Поцѣлуевъ.

— Конечно не въ насъ съ тобой и не въ томъ, что предлагаетъ Артемій Филиппевичъ. Радикальное средство въ Остужевѣ.

Поцѣлуева передернуло. Онъ всталъ и прошелся по комнатѣ.

— Разлука вещь жестокая, продолжалъ Чванышевъ,—а тѣмъ болѣе въ такіе рѣшительные моменты.

— Такъ что же ты—заставишь любить его? съ ожесточеніемъ воскликнулъ Поцѣлуевъ.

— Не любить,—это невозможно, а разыграть комедію...

Поцѣлуевъ крикнулъ.

— Какъ ни прямолинейенъ „сосунокъ“, продолжалъ Чванышевъ, но передъ порогомъ смерти онъ остановится. А тутъ дѣло не Богъ знаетъ какой трудности: наобѣщать ей скорый пріѣздъ, скорое

*) См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 28, 29, 30 и 33.

«Трильби» — пьеса Ж. дю-Морье.

(Рисунокъ самого автора).

свиданье, кучу писемъ... Э, да мало ли чего наговорить можно! Здѣсь вполнѣ умѣстенъ и извинительнъ „торжествующій обманъ“.

„Да, Остужевъ является единственнымъ оружіемъ и имъ надо воспользоваться“, подумалъ Поцѣлуевъ: „будущее возьметъ свое; важно, чтобъ въ данную минуту баба не сдурила, а тамъ—подъ влияніемъ новой обстановки гастролей, подъ влияніемъ предстоящихъ овацій, вступленія снова на большую сцену—тамъ всѣ соображенія измѣнятся; все повернется въ другую сторону“...

— Какой богатый матеріалъ для пьесы! воскликнулъ Артемій Филиппевичъ, выслушавъ Чвапышева:— у меня уже цѣлая картина въ воображеніи. Для васъ, обратился онъ къ Поцѣлуеву,—такую рольку напишу, что пальчики оближете.

— Пишите ужъ и для меня и для Цвѣтковской, произнесъ Поцѣлуевъ, торопливо пожимая руку Чвапышеву, а потомъ Артемію Филиппевичу.

— Надѣюсь, за эту рольку вы простите мнѣ всѣ мои прегрѣшенія?

— Расцѣлю васъ даже, сказалъ Поцѣлуевъ, рѣшивъ, дѣйствительно, приняться за Остужева и побѣдить въ себѣ эгоизмъ ревности.

„Чувство артиста должно быть выше мелочей жизни“, размышлялъ онъ: „тамъ, гдѣ вопросъ о жизни или смерти, надо забыть себя. Вѣдь настраивается же онъ въ героическихъ роляхъ до реального изображенія высшихъ чувствъ и подвиговъ, такъ почему же жизнь не можетъ настроить его до совершенія подвига? Да и чѣмъ онъ рискуетъ? Сухимъ пріемомъ Остужева? Дерзостью? На это онъ всегда найдетъ отвѣтъ по своему“.

И вотъ находился онъ теперь въ гостиной Остужева и повѣствовалъ ему о своихъ выводахъ и соображеніяхъ насчетъ Цвѣтковской. Остужевъ слушалъ его съ поникшею головою и былъ блѣденъ, какъ смерть. Не доставало, чтобъ ко всѣмъ бѣдамъ и глупостямъ, которыя натворилъ онъ, советъ упрекнула его въ трагической кончинѣ Цвѣтковской.

— Не убивайте ее, Николай Павловичъ, безнадѣжностью разлуки, говорилъ, скрѣпя сердце, Поцѣлуевъ:—оставьте ей впереди хоть искру надежды...

Послѣ вашего слѣзда мы, друзья ея таланта, сумѣемъ поддержать ее... Важенъ только текущій моментъ... Извините, что я рѣшился вмѣшаться въ столь интимныя чувства... Но вы понимаете, что мое нахальство заслуживаетъ тысячу извиненій...

— Ваши опасенія, мнѣ кажется, напрасны,—проговорилъ Коля:—она не можетъ любить меня такъ сильно, потому что... и не стою ея.

— А помните стихи Пушкина: „чѣмъ меньше женщину мы любимъ, тѣмъ больше нравимся мы ей“? Это теперь даже на билетикахъ при леденцахъ печатають.

Коля стиснулъ свою голову и молчалъ.

— Я понимаю, Николай Павловичъ, что ваше общественное положеніе и ваше, актерское—два противоположныхъ полюса... Но ошибка сдѣлана, и ее надо поправлять.

Поцѣлуевъ взялся за шляпу и сталъ откланиваться.

— Послушайте, удержалъ его Остужевъ и двумя руками сдвинулъ его руку. Онъ глядѣлъ на Поцѣлуева глазами, полными слезъ:—чѣмъ я виноватъ? Скажите, чѣмъ я виноватъ?

Поцѣлуевъ съ внутреннимъ самодовольствомъ своего превосходства, смотрѣлъ на этого безвольнаго ребенка и думалъ: „какая же ты, братецъ, няня, и какую жалкою безпомощностью вѣешь отъ тебя“.

— Ничто не воленъ въ своихъ чувствахъ, Николай Павловичъ, а мнѣ, какъ артисту, это-то особенно хорошо пзвѣстно, сказалъ онъ.

— Спасите ее! Ради Бога спасите! воскликнулъ Коля и отвернулся отъ Поцѣлуева, чтобъ скрыть свои слезы.

„Вотъ бы гдѣ ей присутствовать, чтобъ убѣдиться, кого она предпочла ему“, подумалъ Поцѣлуевъ, жалѣя, что Цвѣтковская не могла быть свидѣтельницею этой сцены.

— Дѣло пока въ васъ, а не во мнѣ, Николай Павловичъ,—сказалъ на это Поцѣлуевъ и вышелъ изъ гостиной.

Коля испытывалъ цѣлую бурю ощущеній: не могъ онъ лгать, обманывать, обнадеживать, если въ своемъ остывшемъ сердцѣ онъ ровню ничего не находилъ кромѣ сожалѣнія къ Еленѣ Федоровнѣ, какъ чело-

вѣку, поверженному въ несчастье; а съ другой стороны, не на его ли обязанности лежать предупредить катастрофу. Да полно, катастрофа ли это? Не показалось ли Поцѣлуеву? И вдругъ мысль о смерти мелькнула передъ нимъ отдаленной молніею. Но овъ ее сейчасъ же отогналъ. Нѣтъ, слишкомъ много жизненныхъ силъ дрожатъ въ груди его и слишкомъ прикованъ онъ къ міру, чтобы такъ дешево и такъ глупо отказаться отъ него. Онъ вышелъ на улицу и поѣхалъ къ Цвѣтковской. Какъ ласкали и грѣли его солнечные лучи, какъ привѣтливо улыбались небеса и какъ много томныхъ и сладкихъ ощущеній несла съ собою наступающая весна! А мать, считающія минуты, отдѣляющія ихъ свиданія, а отецъ, — этотъ суровый, но горячо любящій его человѣкъ?... Да развѣ онъ смѣетъ самовольно распоряжаться своею жизнью, если она принадлежит не одному ему, если въ ней источникъ жизни и счастья другихъ? Коля начиналъ впадать въ лиризмъ, и образы съ воспоминаніями и мечтами вдругъ закружились въ его головѣ; вдругъ ему стало тепло и радостно. „Поскорѣй бы только отсюда, — думалъ онъ: изъ этой несвойственной его воспитанію обстановки; поскорѣе къ роднымъ полямъ и лѣсамъ, гдѣ пронеслось его его дѣтство, гдѣ на него вѣяло тишиною и нѣгой деревни. Вся эта его городская жизнь съ ея недавними прелестями и увлеченіями казалась ему теперь латаргическимъ сномъ. Вотъ только надо исполнить послѣдній свой долгъ — проститься съ Цвѣтковскою и тогда — страхнетъ онъ съ себя всю эту налетную пыль городской жизни и свободно вздохнетъ полною грудью.

Сердце его, однако, снова мучительно сжалось, когда онъ очутился у подъѣзда квартиры Елены Федоровны. Какъ желалъ бы онъ избѣжать этого прощальнаго tête-à-tête, откупиться отъ него чѣмъ угодно, чтобы свободной вольной птицей улѣтѣть отсюда.

— Стой, сказалъ онъ кучеру и позвонилъ у подъѣзда.

Лобъ его былъ влаженъ отъ холоднаго пота.

XXXIV.

Цвѣтковская все время находилась въ приподнятомъ настроеніи. Ея безповоротная, какъ ей казалось, рѣшимость ставила ее въ положеніе человѣка, которому все ни по чѣмъ. Закатъ ея, конечно, вызываетъ тысячу толковъ; но что ей до нихъ, когда холодная неизвѣстность охватить ее своимъ безконечнымъ мракомъ?

Вотъ и Коля. Она пошла къ нему навстрѣчу и, какъ всегда, протянула обѣ руки. Онъ поцѣловалъ ихъ.

— Когда ѣдешь? спросила она.

— Не знаю.. Сегодня.. завтра.. проговорилъ онъ, всматриваясь въ ея глаза: — я не надолго уѣзжаю, скоро увидимся.

Она отрицательно покачала головой.

— Почему же нѣтъ? Непремѣнно увидимся.

— Садись, сказала она, обвивъ его шею руками и дѣлая легкое усиліе посадить его въ кресло.

— Почему же нѣтъ, Леля? повторилъ онъ свой вопросъ, обнимая ее. Она сѣла къ нему на колѣни.

— Потому что ты не мой, отвѣтила она, бросая на него тяжелый, задумчивый взглядъ. — Ну, да оставимъ это; сегодня ты еще мой, и я хочу наглядѣться на тебя... Да, да, въ эту минуту ты мой; я хочу, чтобы ты сегодня былъ моимъ, я требую...

Она взяла его голову и впиалась въ его глаза жажднымъ взоромъ.

— Какъ ты робко и нерѣшительно смотришь па

меня, сказала она, все болѣе и болѣе всматриваясь въ его смущенное лицо, какъ будто желая найти въ немъ ту тайну, которая такъ раздѣляла ихъ.

— Какая безмятежность, какое спокойствіе!.. Нѣтъ, вру; робость, испугъ... Ты боишься меня, да? Боишься?..

Она захохотала.

— Леля, у меня былъ сейчасъ Поцѣлуевъ, и онъ сообщилъ мнѣ...

Остужевъ передалъ ей подозрѣнія Поцѣлуева.

— И ты повѣрилъ? нервно засмѣялась она: — ахъ, ты дитя, мальчикъ! Смерть... Развѣ это искупленіе легкомыслія, ошибки?... Смерть — покой, забвеніе... Не будемъ говорить о ней... Сегодня я съ тобой и кучу... Идемъ въ столовую. Садись, говорила она, усаживая его за круглый столъ, гдѣ стояло два прибора и бутылки винъ: — садись здѣсь... вотъ такъ... Паша, давайте!

Она сѣла противъ него, положила на столъ руки и, сощуривъ глаза, остановила ихъ на Остужевѣ.

— Какого тебѣ вина?

— Какого-нибудь покрѣпче, сказалъ онъ: — я тоже хочу забвенія.

— Развѣ ты несчастливъ?

— Омуть, Леля, омуть!.. Я хочу забыть его. Въ немъ только и было свѣтлаго это — ты.

Коля взялъ бутылку, налилъ себѣ въ стаканъ вина и залпомъ выпилъ. Паша стояла передъ нимъ съ тарелкой блиновъ. Онъ машинально швырнулъ одинъ изъ нихъ къ себѣ на тарелку.

— Да, ты... повторилъ онъ задумчиво: — только я мелокъ... Слишкомъ мелокъ.

М. Любимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

«Трильби» — сенсационный романъ Жоржа дю-Морье обошелъ почти всѣ европейскія сцены въ драматической передѣлкѣ самого автора или переводчиковъ, и вездѣ имѣлъ шумный успѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, романъ этотъ сцениченъ уже и въ беллетристической формѣ: вѣкоторыя главы его такъ и просятся на сцену. Дю-Морье дрежде всего — декоративенъ. Ради красоты сцены, онъ не пренебрегаетъ чистѣйшимъ вымысломъ и даже нелѣпостью. Его Свенгали — какое-то неестественное олицетвореніе сатанической силы, таящейся въ этомъ безобразномъ глѣбѣ. Наконецъ сама Трильби, вся ея исторія — чистѣйшій вымыселъ, переходящій границы здраваго смысла и чередующійся со сказкой. Внѣшній видъ двухъ этихъ центральныхъ фигуръ пьесы-романа играетъ выдающуюся роль. Необходимо, чтобы исполнители нѣсколько шаржировали свой нарядъ и физиономію. Последнее условіе особенно важно для роли Свенгали. Что касается Трильби, то для исполнительницы, втрудняющихся найти подходящій костюмъ въ послѣднемъ дѣйствиіи, мы бы совѣгвали руководствоваться рисункомъ самого автора (Дю-Морье, какъ извѣстно, былъ превосходный карикатуристъ). Этотъ рисунокъ изображаетъ собою сцену артистическаго фіаско Трильби, когда та, лишенная внушенія Свенгали, обратилась изъ всемірно-извѣст-

ной пѣвицы, въ прежнюю Трильби, распѣвающую во все горло простонародную пѣсенку «Бень-Болтъ».

Въ окрестностяхъ Лондона въ Ричмондгиллѣ предполагается построить вагнеровскій оперный театръ по образцу существующаго въ Байрейтѣ. Комитетъ обратился черезъ посредство печати къ почитателямъ Вагнера съ воззваніемъ собрать нужную сумму денегъ, до 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, на постройку театра. Предпочтеніе, оказанное Ричмондгиллою передъ самымъ Лондономъ, объясняется комитетомъ тѣмъ, что въ Байрейтѣ зритель приводится въ поэтическое настроеніе уже роскошною природною декорациею городка, такъ что надо было создать тѣ же условія и въ Англіи. Зданіе театра будетъ обширнѣе байрейтскаго, вмѣщающаго только 1,500 человѣкъ; во главѣ художественнаго комитета стоитъ знаменитый живописецъ Альма Тадема.

Музыкальный конкурсъ, устроенный пианистомъ Падеревскимъ для мѣстныхъ композиторовъ въ Лейпцигѣ, на дняхъ закончился. По разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ на конкурсъ сочиненій, комитетъ жюри, состоявшій изъ К. Рейнке, Ф. Пау и Ю. Кленгеля, подъ предсѣдательствомъ Артура Никиша, рѣшилъ: первую награду въ суммѣ 1,000 р. присудить симфоніи съ девизомъ «То be or not to be»; вторую награду въ 500 рублей раздѣлить поровну между авторами концертовъ: фортепьяннаго съ девизомъ «M. 27. W.» и скрипичнаго съ девизомъ «Ad valorem»; третью награду въ 500 руб. также раздѣлить поровну между авторомъ смычкаваго квартета съ девизомъ «Ozet» и авторомъ сонаты для скрипки и фортепьяно съ девизомъ «Вѣра». По вскрытіи конвертовъ авторами награжденныхъ пьесъ оказались: симфонія—С. Стойковскій изъ Парижа; фортепьяннаго концерта—Г. Мельцеръ изъ Львова, скрипичнаго концерта Э. Млынарскій, профессоръ одесской консерваторіи, смычкаваго квартета Г. Гавронскій и сонаты Г. Фительбергъ изъ Варшавы.

Верди, по сообщенію италіанскихъ газетъ, занимается сочиненіемъ новой оперы; работа его быстро подвигается впередъ; героемъ оперы является Неронъ. Верди надѣется, что ему удастся еще присутствовать при ея постановкѣ, но намѣревается покончить эту оперой рядъ своихъ музыкальныхъ произведеній.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ЯЛТА. Съ 8 августа пріѣзжая публика осталась безъ всякихъ развлеченій, несмотря на то, что на устройство здѣсь развлеченій установленъ городомъ обязательный 5-ти рублевый налогъ, который аккуратно взимается со всѣхъ пріѣзжающихъ. Военный оркестръ Брестскаго полка отозванъ командиромъ полка и уѣхалъ изъ Ялты, а въ городскомъ саду, нынѣ пустующемъ, выразилъ согласіе играть г. Черняховскій, который пріѣдетъ изъ Одессы къ 20 августа. Съ 15 августа въ городскомъ театрѣ начинаются спектакли товарищества русскихъ опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ С. Н. Новикова. Составъ труппы: Ф. А. Бобровъ (героическія и баритонныя партіи), М. О. Михайловъ (теноровыя партіи), г. Лукинъ (роли простаковъ), г. Долинскій, Новиковъ, Туманскій, Тренинъ и Минаевъ (роли комиковъ-буффъ), г. Гальбиновъ (2-й баритонъ), г. Лядовъ (2-й теноръ) и др. Женскій персоналъ слабѣе мужского и состоитъ изъ слѣдующихъ персонажей: г-жа А. В. Стефани-Варгина (лирическія партіи), В. В. Муратова (каскадная партія), г-жа Струйская (2-я лирическія и каскадная партія), г-жа Александрова (на роли комическихъ старухъ), г-жи Гинзбургъ, Качинская, Яковлева, Ларина, Флорина и др. на вторыя роли. Женскій хоръ состоитъ изъ 20 человѣкъ, оркестръ изъ 18 человѣкъ. Капельмейстеромъ при-

глашенъ Э. Ф. Энгель. Изъ новыхъ оперетокъ пойдутъ: «Модель», «Гейша» и «Похищеніе Толедо». Ведутся переговоры съ г-жей Смолиной.

9 августа состоялся въ большомъ залѣ ресторана въ Гурзуфѣ 2-й концертъ артиста Императорской оперы—баритона А. Я. Чернова, съ участіемъ г-жи Барановой. Концертъ привлекъ немного публики и успѣха не имѣлъ.—6 августа въ городскомъ театрѣ состоялся спектакль при участіи артиста Императорскаго московскаго Малаго театра г. А. К. Ильинскаго, артистовъ: гг. Черепова, Орловскаго, г-жи Поповой-Азотовой, балерины Императорскихъ Спб. театровъ М. М. Петипа, солистки Императорскихъ театровъ М. Ф. Тистровой и любителей.

Поставлена была во 2-й разъ пьеса Антропова «Ванька-ключникъ», которая благодаря игрѣ любителей и слишкомъ длиннымъ антрактамъ затянулась до 1 часа ночи, но въ общемъ прошла недурно, чему много способствовала игра г-жи Поповой-Азотовой (въ роли Дашутки) и г-жи Татариновой (Княгини Волховской). Г-нъ Ильинскій вызвалъ своимъ горячимъ и страстнымъ исполненіемъ взрывъ рукоплесканій. Г-жи Петипа и Тистрова очаровали публику—первая эффектнымъ исполненіемъ русской пляски въ роскошномъ голубомъ сарафанѣ, а вторая—цыганскимъ танцемъ изъ оп. «Русалка». Танцы и пѣніе очень удачно были включены въ 3-е дѣйствіе (въ корчмѣ, передъ бояриномъ) и значительно оживили ходъ пьесы, нисколько не повредивъ исторической вѣрности данной эпохи и общей mise en scène. Вокальные номера изъ оперы «Горюша» А. Г. Рубинштейна, такъ рѣдко исполняемой на нашей сценѣ, были стройно исполнены хоромъ изъ 25 человѣкъ и вызвали шумное одобреніе публики. Н. Н. Волковъ, обладатель незначительнаго по силѣ но звучнаго тенора, долженъ былъ по общему требованію повторить всѣ номера, такъ же, какъ и г-жи М. М. Петипа и М. Ф. Тистрова свои танцы, почему дѣйствіе въ корчмѣ затянулось болѣе часа. Цѣны мѣстамъ были назначены отъ 10 р. 50 к. до 30 к. и сборъ, предназначенный въ фондъ на устройство перваго въ Ялтѣ родильнаго пріюта, достигъ почти 500 руб., несмотря на то, что пьеса шла 2 раза втеченіе одной недѣли (2 и 6 августа) и что въ этотъ день, 6 августа, въ городѣ былъ объявленъ третій концертъ артистовъ Императорскихъ московскихъ театровъ С. Г. Власова (баритона) и Ф. А. Акимова (декламация). *Н. Кузьминъ.*

ОДЕССА. Августъ. Антрепренеры лѣтнихъ театровъ оглядываются на пройденный ими путь. Взоръ завлакивается печально. Лѣто принесло имъ горькое разочарованіе и опустошило ихъ карманы. Такого неудачнаго сезона наши лѣтние антрепренеры не запомнятъ: непогода съ бѣшеною яростью преслѣдовала ихъ въ теченіе мая и іюня. Спектакли отмѣнялись, а въ тѣ дни, когда они не отмѣнялись, не являлась публика. Между природой и человѣкомъ толпы установился прочный союзъ для окончательнаго уничтоженія антрепренеровъ. Ихъ двое: г. Строевъ-Полинъ и г. Арнольдовъ. Г-нъ Строевъ-Полинъ, такъ сказать, «человѣкъ сердца» и отлично ладитъ со своими артистами, которыхъ гнететъ большая нужда. Но другой антрепренеръ—г. Арнольдовъ такъ ожесточенъ неудачами, что не различается... съ нагайкой, которой онъ какъ бы хочетъ избить судьбу, а при случаѣ и строптивыхъ членовъ труппы. Говорятъ, что на артистку Т—ву онъ едва не бросился съ нагайкой. Злоба, вымещаемая на слишкомъ покорныхъ артистахъ, не находитъ себѣ оправданія, ибо артисты готовы были идти на всевозможныя уступки. Нынѣ стали на г. Арнольдова поступать искн за жалованье—признакъ распада дѣла. Вообще, о ланжероновскихъ порядкахъ у насъ много говорятъ въ городѣ. Нѣсколько артистовъ, какъ г-жи Малиновская, Тенишева, гг. Ильинскій, Любинъ, Майковъ оставили уже труппу. Гастролеры гг. Дальскій и Ге не поддерживаютъ дѣла, хотя г. Дальскій имѣлъ большой успѣхъ. Г. Ге актеръ эффектовъ. Его драмы «Казнь» и «Набатъ» не имѣютъ литературнаго значенія. *Бирюкъ.*

РОСТОВЪ. Съ 15 іюля въ «Новомъ театрѣ» водворяется берлинскій (?) циркъ какого-то Герцога. До сего времени тамъ изрѣдка играли любители подъ флагомъ извѣстнаго провинціального артиста г. І. Н. Гарина (Романова), 9 состоялся въ томъ же театрѣ любительскій спектакль, въ пользу недостаточныхъ студентовъ, давшій 100 р. сбору. Поставлена была «Послѣдняя жертва». Режиссировалъ безвозмездно г. Гаринъ. Это былъ интересный спектакль въ смыслѣ ансамбля. Выдѣлялись г-жи Мезенцева, Каренина, Вейли-Петрова; гг. Бартигъ, Капустянскій, Нагорскій (не считая г. Гарина, исполняющаго роль Дульгина)

30 іюля бенефисъ г. Вдимова Бенефициантъ былъ типиченъ въ роли Мухомоева. Хороша была г-жа Андросова, равно какъ г-жа Курганова, г. Михайловъ и г. Правдинъ. Одинъ г. Тройницкій нѣсколько портилъ впечатлѣніе. Нужно также сказать нѣсколько словъ объ исполненіи «Свадьбы Кречинскаго». Г. Тройницкій слабый Кречинскій. Г. Вадимовъ превосходный Расплюевъ. Странная судьба постигла г. Вадимова. Ему пришлось выступать цѣлый сезонъ, выступать ежедневно, но рѣдко въ хорошихъ, серьезныхъ роляхъ. Тоже примѣнимо и къ г-жѣ Вадимовой. 6—бенефисъ

антрепренера г. Викторова. Поставлена была отвратительная передьлка «Войны и Мира». 7—въ бенефисъ г. Лихтера шла какая то глупѣйшая пьеса «Нахичевань дома и на улицѣ». 11—въ первый разъ шли двѣ пьесы Б. Камнева: «Мстительница» и «Отравители». Если первую немного сократить, то получится недурная бытовая пьеса. У здѣшней публики пьеса имѣла успѣхъ, но она нѣсколько утомила зрителей. Въ главныхъ женскихъ роляхъ выступили г-жа Андросова, оказавшаяся хорошей исполнительницей бытовыхъ ролей (Варвара) г-жа Курганова, тепло передавшая роль несчастной Софьи, г-жа Лаврецкая-Черкасова (Андреевна) и г-жа Ленская (типичная Густовойчиха). Что касается мужского персонала, то здѣсь мы должны упомянуть о г. Вадимовѣ, типичномъ писарѣ Юрасовѣ, о талантливомъ г. Михаленко, имѣвшемъ крупный успѣхъ въ роли Рака, о г. Правдинѣ, горячо проводившемъ роль Степана, наконецъ о г. Донцовѣ. 15, 16 и 17—пойдетъ «Мстительница». 18—въ бенефисъ режиссера г. Онѣгина идутъ «Ростовскіе лавеласы», а затѣмъ заканчивается сезонъ.

А. Фоништейнъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Оперетка наша, о которой я сообщалъ въ прошломъ номерѣ журнала продолжаетъ тянуться изо всѣхъ силъ. Чувствуется, что надъ ней виситъ Дамокловъ мечъ, грозящій однимъ ударомъ прекратить ея томительное существованіе. Не везетъ ей съ перваго дня, когда назначенный спектакль не могъ состояться... вслѣдствіе неисправности электрической станціи. Затѣмъ пошли недочеты въ составѣ; выбылъ лучшей артистъ Свѣтлановъ, теоровья партіи поетъ баритонъ Форесто, на выручку женскаго персонала была приглашена г-жа Славина, кокетливая актриса и скромная по голосовымъ средствамъ пѣвица, хоръ ослѣлся въ прежнемъ составѣ, да и ему угрожала высылка изъ города. На афишахъ крупными буквами стали красоваться имена такихъ артистовъ какъ, Ляновъ и Стрѣльскій — словомъ, каждый новый спектакль является результатомъ усиленныхъ потугъ. Сборы средніе. Поставлены еще: «Прекрасная Елена», «Птички пѣвчія», «Красное солнышко», «Орфей въ аду», «Нищій студентъ», «Продавецъ птицъ» повторяются дважды, «Мартинъ Рудокотъ» три раза. Успѣхомъ пользуется балетъ съ Трояновской во главѣ, но говорятъ, что онъ уѣзжаетъ на-дняхъ. Гораздо благоприятнѣе обставлена опера въ ярмарочномъ театрѣ. Публика бываетъ здѣсь много, особенно въ праздничные дни. Успѣхомъ пользуется г-жа Эйгенъ и гастролеръ г. Яковлевъ Четы Фигуръ въ этомъ году нѣтъ. Прочіе исполнители: г-жи Ольгина, Шау, Платонова, гг. Закржевскій, Любинъ, Салтыковъ, Трубинъ, Сангурскій, что называется, поддерживаютъ ансамбль. Ощущается недостатокъ въ хорошихъ тенорахъ. Спектакли ежедневно.

Д.

ХЕРСОНЪ. Антреприза г. Каширина. Сообщаемъ составъ труппы зимняго театра. Женскій персоналъ: С. А. Булдина (героиня); Е. П. Донецкая (грандъ-кокетъ); Е. Н. Раевская (драматическое инжениу); Л. Н. Лярова (для оперетокъ и водевилей); П. П. Краевская (инжениу); г-жи Горская, Аграмова и Бѣдинская (старухи); Нилова, Романова, Лекки и др. на 2 и 3 роли. Мужской персоналъ: И. И. Бѣлоконовъ (герой и характерныя роли); Б. Ю. Мирскій (любовникъ и фатъ); г. Осиповъ (2-й любовникъ); г. Орловъ (простакъ); В. А. Бороздинъ (комикъ); г. Ильинъ (комикъ-резоонеръ); Аксеновъ (резоонеръ); гг. Ильковъ, Петровъ-Соколовскій, Доляинъ и др.

У насъ закончила гастроль итальянская опера Луковича, посѣтившая нашъ городъ въ іюнѣ и іюль два раза. Въ первый прїездъ труппой поставлено было 9 оперъ: «Лючія ди Ламмермуръ», «Травиата», «Балъ маскарадъ», «Паяцы», «Сельская честь», «Севильскій цирюльникъ», «Жидовка», «Риголетто» и «Фаустъ».

Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жа Коломбатти и г. Синьоретти и Влази. Во второй прїездъ труппа обогатилась извѣстной примадонной Линдой Монти-Брунеръ (меццо-сопрано). Было поставлено 10 оперъ: «Кармень» (дебютъ Монти-Брунеръ), «Фаворитка», «Эрнани», «Лючія», «Трубадуръ», «Травиата», (съ благотворительною цѣлью), «Миньонъ», «Кармень» (2-й разъ), «Паяцы» и «Аида» (последній актъ въ 2-хъ картинахъ). Съ наибольшимъ успѣхомъ прошла опера «Миньонъ» Тома, заглавную роль, въ которой исполнила г-жа Монти-Брунеръ; тонкая, художественная, полная трагизма игра и прекрасное пѣніе артистки, вызвали бурные восторги у зрителей. Успѣхъ съ ней дѣлила и г-жа Коломбатти въ роли Филянъ.

Г. Э—дъ.

ЧЕЛЯБИНСКЪ. Мы получили слѣдующее письмо: «Не откажите на страницахъ Вашего уважаемаго журнала помѣстить слѣдующее опроверженіе напечатанной въ № 30-мъ Вашего журнала корреспонденціи изъ Тюмени.

По словамъ корреспонденціи, 12 іюля товарищество Н. Н. Милославскаго — распалось. Это невѣрно: 12 іюля я далъ въ Тюмени послѣдній спектакль, а затѣмъ на другой день выѣхалъ съ труппой на 3 спектакля въ г. Комышловъ; въ настоящее время съ 22 іюля даю спектакли въ г. Челябинскѣ. Труппа моя, по выѣздѣ изъ Тюмени, дѣйствительно уменьшилась на 5 человекъ. Тѣмъ не менѣе у меня сейчасъ 22 человекъ, и это не-даетъ права автору заявлять въ печати, что труппа распалась.

2 хористки и 1 хористъ жаловались мировому судѣю о присужденіи съ меня денегъ за 13 дней службы; но искъ удовлетворенъ не былъ, такъ какъ по правиламъ, существующимъ въ моемъ товариществѣ кто уходитъ, не кончивъ сезона, тотъ лишается права на получение въ нѣсколько дней службы не дополченныхъ денегъ.

Затѣмъ товарищество выработало въ Тюмени не 6 к. на рубль, какъ говоритъ авторъ статьи, а, уплативъ всѣ расходы по театру и жалованье служащимъ за 5 недѣль и предварительнаго расхода до 300 р., выработало до 35 к. на рубль.

Распорядитель малорусскаго товарищества Н. Н. Милославскій.

ЛЮБЛИНЪ. 12 августа въ Люблинѣ состоялось открытіе новаго лѣтняго театра. Новый театръ остроумно названъ «Русалкой», такъ какъ съ трехъ сторонъ онъ окруженъ прудомъ, воды котораго подходятъ почти подъ самыя стѣны. Зданіе, построенное изъ дерева, имѣетъ круглую форму и въ случаѣ нужды можетъ быть обращено въ циркъ. Съ этой цѣлью здѣсь подъ сценою устроены конюшни, полъ же разбирается, и подъ нимъ оказывается цирковая арена. На этомъ полу въ настоящее время установлено 300 кресель съ подъемными сидѣньями. Кругомъ партера устроено 18 ложъ для 4 лицъ и 4 ложи для 6 чел. каждая, такъ что, считая устроенные надъ ложами балконы и галерею, въ общемъ въ новомъ театрѣ можетъ съ удобствомъ размѣститься до 1,000 чел. зрителей. Театръ освѣщается электричествомъ, между прочимъ четырьмя лампами съ вольтовой дугой, въ 1,000 свѣчъ каждая, и 162 лампочками накаливанія; окружающій театръ паркъ освѣщенъ тремя лампами съ вольтовой дугой. Для полученія свѣтовыхъ эффектовъ на сценѣ устроены лампочки трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, синяго и краснаго. Рядомъ съ театромъ возвышается каменное зданіе съ балънымъ заломъ, рестораною и обширной верандой надъ прудомъ,— все это обильно освѣщается электричествомъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Въ Симферопольскомъ городскомъ лѣтнемъ театрѣ подвизается товарищество артистовъ итальянской оперы, явившееся къ намъ на смѣну, успѣвшей весьма набить оскомину, опереткѣ. Товарищество располагаетъ весьма недурнымъ составомъ и дѣлаетъ каждый разъ почти полные сборы. Въ репертуаръ вошли до сихъ поръ оперы: «Гугеноты», «Фаустъ», «Аида», «Риголетто», «Жидовка», «Кармень» и «Травиата», прошедшія съ полнымъ успѣхомъ, благодаря приличному ансамблю.

13 августа возобновлена давно не шедшая на здѣшней сценѣ старая опера Верди «Трубадуръ». Въ заглавной партіи съ большимъ успѣхомъ выступилъ г. Синьоретти, въ роли Азулены—г-жа Монти-Брунеръ и въ роли Леоноры—м-лле Баччей, молоденькая италянка, дочь когда-то гремѣвшаго на русской сценѣ пѣвца. Дебютантка была единодушно вызвана и нѣкоторые номера, по требованію публики, были ею повторены. Сильный грудной mezzo-soprano, переходящій въ низкія контральтовыя ноты, эффектные пассажи и модуляціи въ голосѣ общаются много при дальнѣйшемъ развитіи, особенно если артистка усвоитъ больше драматизма. Г-жа Монти-Брунеръ, пользовавшаяся успѣхомъ въ Одессѣ и въ Италіи, справляется съ самыми серьезными техническими трудностями въ вокальномъ отношеніи, но ей также недостаетъ порою драматизма. Баритонъ Клекко и басъ Ферраиоли своимъ голосомъ и игрою доставляютъ удовольствіе публикѣ. Ожидаются дебюты Коломбатти и г-жи Блази въ «Жидовкѣ» и «Травиатѣ».

Н. К.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Малороссы подъ упр. Португалова и Чарова-Сабина, къ удовольствію нашихъ хохломановъ имѣютъ у насъ большой успѣхъ. Въ воскресенье и праздничные дни театръ бываетъ переполненъ, да и будничные спектакли проходятъ при хорошихъ сборахъ, чѣмъ нельзя было похвалиться, ни драмат. тов. Н. Н. Синельникова, ни синьору Кастелано. Впрочемъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго, ибо большая часть населенія нашего города—потомки славныхъ запорожцевъ, у которыхъ шаравары были широкия, но вкусы никогда не отличались художественностью. Л. К. Кожвиниковъ.

Справочный отдѣлъ.

Боярскій, Вас. Ив. — любовникъ. Свободенъ на предстоящій зимній сезонъ. Имѣетъ бібліотеку (около 700 пьесъ современнаго репертуара). Постоянный адресъ для писемъ: г. Саратовъ, уг. Б. Сергѣевской и Тулупной; Александру Александровичу Масленникову (собств. домъ), для В. И. Боярскаго.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE!)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. В. Арбенина.
(Пьеса безусловно разрѣшена къ пред-
ставленію).

Иллюстрированное издавіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисун-
ками съ декораций при постановкѣ на
сценахъ Императорскаго Московскаго
Малаго театра и театра Литературно-
Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и
Искусство“, СПб. Моховая, 45.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

50 Миниатюръ.

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками
и вѣтъками. Цѣна 65 коп.

Театръ и садъ П. В. Тумпакова

(Фонтанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).— Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 23 Августа.

„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“.

Въ Понедѣльникъ, 24 Августа,

бенефисъ гг. Лонакова и Лостина.

Во Вторникъ, 25 Августа,

„Со ступеньки на ступеньку“.

Комед. въ 4 д. съ пѣніемъ.

Въ Среду, 26 Августа, бенефисъ управляющаго Н. Н. Коткова. „АПОЛЛОНЪ БЕЛЬ-
ВЕДЕРСКИЙ“ фарсъ въ 3 д., соч. Мюлле.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-
вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.

По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ бальной музыки
подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.

Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя
книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскрес-
ные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и канунамъ двенадцатыхъ
праздниковъ въ 8 ч. веч.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Дирекція П. В. Тумпаковъ.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для чѣистоты и свѣжести лица.

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на
подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской космети-
ческой лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей
Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.)

Театръ и садъ „НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Угольъ Греческаго и Бессейной.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яновлева.

Драматическими артистами подъ управленіемъ И. Е. Шувалова представл. будетъ:

Въ Воскресенье, 23 Августа,

ГОРЕ ОТЪ УМА.

Комед. въ 4 дѣств. Грибоѣдова.

Въ Понедѣльникъ, 24 Августа,

За монастырской стѣной

Драма въ 5 д. съ италіанскаго.

Во Вторникъ, 25-го — „ФАУСТЪ“, трагедія въ 5 д. Гете. Въ Среду, 26-го — „РУ-
СЛАНЪ и ЧЕРНОМОРЪ“, драм. феерія въ 5 д. Н. Дингельштэдтъ. Въ Четвергъ,
27-го — „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“, драма въ 5 д. Шпажинскаго. Въ Пятницу, 28-го —
„ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“, ком. въ 4 д. Крылова и Северской.

ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШІЯ ГУЛЯНЬЯ. Дебюты новыхъ артистовъ. Извѣст. труппа
балалаечницъ г-жи Темиспа-Бульба. Извѣст. каскадная пѣвица г-жа Глѣбова.
Велосипедисты-комики гг. Леопольди. Извѣст. рус. купл. m-lle Никитина. Шавс.
пѣвицы г-жи Лагравль, Громова и Эрихъ. Характ. купл. г. Молчановъ. Интерп.
труппа г. Липкина. Эксцентр. кварт. „Вебе“. Дамск. имитат. г. Кузьминъ. Гармо-
нисть-вирт. Максимовъ. Театральн. оркестръ г. Шредеръ, военный — г. Зинченко.
За входъ въ садъ 32 коп. Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Въ конторъ журнала „Театръ и Искус-
ство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“
В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“
А. Вудищева и А. Федорова. Ц. 1 р.
50 к., „Накалунъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к.,
„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерона.
Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага.
Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Невро-
дова Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д.
В. Бентовина. Ц. 50 к., „Вѣра Пртепева“.
др. въ 3 д. Н. А. Лушмановой. Ц. 1 р. 50 к.,
„Якорь спасенія“ (Ma cousine) Ц. 1 р. 50 к.,
„Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к.,
„Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“
др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшеб-
ная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“
Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р.
50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пере-
сылку ничего не платятъ. При выпискѣ
пяти пьесъ дѣляется уступка въ 30%.

Только что вышла изъ
печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. Я. Лушмановой.

Цѣна 1 р. 50 к

Складъ изданія въ редак. „Театръ
и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрытый театръ — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 23-го Августа, „Демонъ“

Въ Понедѣльникъ, 24-го Августа, съ уч. Ансальди „ТРУВАДУРЪ“; Во Вторникъ, 25-го—„ФЕРАМОРСЪ“,
Въ Среду 26-го—„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“; Въ Воскресенье 30-го—„ФЕРАМОРСЪ“; Въ Понедѣльникъ.
31-го Августа, закрытіе лѣтняго сезона—„ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.
Начало ровно въ 8¹/₂ часовъ вечера. Взятіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платять. Билеты продаются въ
цвѣточномъ магазинѣ Фрейядлихъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье На открытой сценѣ гимн. упр. ва проводокъ—сестр. ОМЕРСЪ. Комич. эксцентр. па турникахъ
бр. ФРАНКЪ. Тирольская пѣв. м-ле РЕЙНЕРЪ. 4 дрессиров. быка и лошадь г-на ФОНЪ-ДЕБСОНЪ. Дебютъ силача-жонглера
ЖАКСОНЪ. Дебютъ акробатовъ семейство НЕЙСЪ Интернаціон. дуэлисты ФОАНО. Обезьяны-акробаты РАФИНЪ, франц. при-
мадонна и лирическая пѣвица м-ле ПРЕЛЛА. Балетная труппа ЛЮЗИНСАГО. Нѣмец-венгер пѣвица АРАНКА-РОССЪ. Коми-
чeskій тапдоръ г. БАРАЛОНЪ. Русскій звукоподражат. МАЛЬНОВЪ. Итальянскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій разсказчикъ
и пѣвецъ г. ПУШКИНЪ. Оркестръ венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. РИГО. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ Русскій хоръ
РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Русская пѣв. КАРНИНА. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИКСЪ. № 173 (1—1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

М-ле Мендоза
М-ле Долоріани.
М-ле Франвилъ.
М-ле И. ВУАЗИНЪ.
М-г ТАЧИАНО.
М-ле ЖЕННИ КУКЪ
М-ле КАРРА.

М-ле БРЕЖО
М-ле СЕРСОНЪ.
М-ле Цицламень-де.
М-ле Н. ДАРНАНЪ
М-ле НИНА ДЕРІЕ.
М-ле Л. ДЕРІЕ.
М-ле ТЕРЦИ КОРЪ.

М-ле ВИЛЛА
Итальян. балетъ
МОЛАЦЦО.
М-ле МІЕТЪ.
М-ле ПЕРЬЕ.
М-ле РАШЕЛИ.
М-ле ДЖИ.
М-ле ФЛЕРАНЪ.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ.

Румынскій орк. НИК. МАТАНИ. Вѣдск. орк.
ФИШЕРА. Ком. эксц. Фредъ и Рина. Ко-
мики-акробаты Гарри Мариусъ. Труппа
Рейтера. Труппа Любского. Рус. хоръ
Ивановой. Цыг. хоръ Шишкина. Труп.
гарм. Таминина. Трио Веркадой муз.
эксцентр. Тр. Барановскаго. Гарм. Го-
лицынъ Купл. Шатовъ.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки № 165 (- 9)

ЛОКОНИНЪ

ДЛЯ ЗАВИВКИ ВОЛОСЪ И
ФРИЗЕТОКЪ
БЕЗЪ ШПИЦОВЪ
продается вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ С.-Пе-
тербургъ, Михайловская площ. № 2.

Лѣтній театръ и садъ В. А. Неметти.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 23-го Августа. Чрезвычайное гулянье съ лотереей аллегри
въ пользу Дома Анатолія Демидова

ГЕЙША (Чайный домикъ въ Японіи)

Оперета въ 3 д. муз. Джоуасъ.

Веселый хаосъ

2-й актъ муз. Роте.

Цѣна за входъ 1 р. с. сезонные и обонемнтные билеты не дѣйствительны.

Въ Понедѣльникъ, 24-го Августа, десятилѣтніе артист. дѣятельн. въ С.-Петербур-
бургѣ и бенефисъ артиста І. Д. Рутковскаго „ДОЧЬ ВОСТОКА“, оперета въ 3 д.
муз. Страссера, „ПРОДАВЕЦЪ ПТИЦЪ“, 2-й актъ, муз. Целлера; „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ
ПЕТЕРБУРГА 1898 г.“. Сцены имитация.

Во Вторникъ, 25-го Августа „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА 1898 г.“, въ 3 д. 4 к.
соч. Л. и И.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савидкаго. Мужской и женскій
хоръ состоитъ изъ 100 человекъ. № 169 (1—1).

Нач. муз. въ саду въ 8 час. Нач. спектакля въ 8¹/₂ час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонемнтная книжка въ 20 билетовъ 5 р., 10 би-
летовъ 2 р. 50 к. Взятіе билетъ на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ
садъ ничего не платять. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра. В. А. Линская-Неметти.

Изданія М. В. Шввлякова:

Изъ области приключеній. По разска-
замъ бывшаго начальвика С.-Петербур-
бургской сыскной полиціи И. Д. Пути-
лина. (Съ его портретомъ и биографіей).
Спб. 1898 г. Цѣна 80 коп.

Русскіе романы (музыкальные по-
девы). Съ портретами исполнителей.
М. И. Долиной, Е. К. Мравинной, Н. Н.
Фигнера, И. А. Мельвика, П. А. Хох-
лова, І. В. Тартакова, А. Я. Чернова,
Л. Г. Яковлева, А. Д. Давыдова. Спб.
1898 г. Цѣна 75 коп.

Въ наше время. Ком. въ стихахъ, 3 д.
В. Е. Серебрякова. Спб. 1898 г. Ц. 40 к.

ВЫПУСКИ МАЛЕНЬКОЙ ЧИТАЛЬНИ:

№ 1. Знаменитыя дуэли въ Россіи. Исто-
рические эпизоды. Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

№ 2. Русскіе глугны. Характеристики.
Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

Народная русская сказка въ стихахъ
„По щучьему велѣнью“. Разсказалъ дѣ-
душка назъ Крестецъ. Спб. 1898 г. Цѣна
15 коп.

Продаются во всѣхъ петербургскихъ
книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія:
Петербургъ, В. Морская, д. 17, книжный
магазинъ газеты „Новости“.

Продается вездѣ

СЪ РАЗР. С. П. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ

ПРИДАЕТЪ ЛИЦУ НЕЖНОСТЬ И БАРХАТИ-
СТОСТЬ, УНИЧТОЖАЕТЪ КРАСНОТУ, НЕ СУ-
ШИТЪ КОЖУ ЛИЦА, УДОБНО ПРИЛЕГАЕТЪ КЪ
ЛИЦУ И НЕЗАМѢТНА ПРИ ДНЕВНОМЪ СВѢТѢ.

Коробка 75 коп. и
40 коп.

№ 105 (г.)